

Я ОТЫШУ ТЕБЯ ВО ВРЕМЕНИ

Нет никакого "завтра", - есть только вечное "сейчас"

16+

Валерий Моисеев

Валерий Александрович Моисеев

Я отыщу тебя во времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43599160

SelfPub; 2019

Аннотация

Они не случайно встретились в этом вагоне метро: она – очень хрупкая и красивая девушка-студентка и он – загадочный незнакомец в дорогой одежде с очень странным поведением; и только один из них знал, как эта встреча невероятна и как неожиданно всё обернётся. Все персонажи являются вымышленными, любое совпадение с реальными людьми является случайностью. Все действия и приведенные описания не имеют под собой исторических, политических или иных обоснований и также являются художественным вымыслом.

Я отыщу тебя во времени

Глава

1

– Осторожно, двери закрываются, следующая станция «Маяковская».

Старенький, уставший вагон метро лязгнул тяжёлыми дверьми и, покачиваясь и кряхтя, начал набирать скорость. В этот дождливый и ничем не примечательный осенний день все по обыкновению куда-то спешили. Набивая вагоны до отказа, протискиваясь и толкая друг друга, люди в сердцах бранили всех и вся вокруг, кого за наглость, кого за нерасторопность, кого просто за то, что вышел из дома и сам не знает куда едет... Устроив свои тела в образовавшихся пустотах между другими телами, люди затихали, их лица становились задумчивы, и только что горящие от возмущения глаза как бы тускнели, ожидая следующей остановки, чтобы вновь вспыхнуть. Что поделать, час пик...

На станции «Маяковская» в вагон вошла девушка, на вид лет восемнадцати. Точнее будет сказать, её внесло потоком пассажиров, втекающим в освободившееся пространство вагона. Она протиснулась к противоположной двери, просунула руку между стоящими рядом с ней пассажирами и, нащупав поручень, крепко схватилась за него как раз в тот момент, когда вагон тронулся.

На самом деле ей было двадцать три года, хотя выглядела она гораздо моложе своих лет. Наверное, потому что девуш-

ка была невысокого роста и её изящная фигурка больше походила на подростка, нежели на фигуру сформировавшейся девушки. Она не страдала худобой, но и не была обременена лишним весом. Миловидное округлое личико с маленьким, чуть вздернутым кверху носиком и небольшими пухленькими губками дополнялось доставшейся от каких-то далёких предков еле заметной раскосостью глаз. Как будто в её крови был слабый отблеск генома, принадлежащего непокорному и воинственному самураю, и это придавало её внешности ещё большего шарма. Ее прямые, влажные от дождя волосы были распущены и доходили ей до лопаток. Они отливали цветом колосьев пшеницы на кончиках, а к корням темнели, меняя цвет на каштановый. Мочки ушей украшали подаренные ей мамой на шестнадцатилетие небольшие золотые серёжки с голубовато-зелёными камешками, как раз под цвет её глаз. В наушниках девушки играла песня Jason Mraz «I'm Yours».

«Что я тут забыла, в этой Москве?» – мысленно спросила она себя. «Ты же сама хотела, сама решила, убедила себя, что в Волгограде нет будущего для тебя, да и для всех там живущих», – сама себе ответила она. «Да, и оказалась права!» – «Вот именно, что же ты жалуешься?» – «Тьфу ты!» – девушка в сердцах пнула эту мысль и грустно улыбнулась про себя. Она вдруг мысленно вернулась в свою маленькую, уютную и такую родную комнатку в двухкомнатной волгоградской хрущёвке, полученной ещё бабушкой от завода, где та работала в советские времена. В комнатке стоял мягкий и тёп-

лый раскладной диванчик, столик на четырёх ножках. В углу корзина для белья, в которой размещались детские игрушки, а ещё два ковра, один на полу, где девушка, будучи ребёнком, играла этими игрушками, другой на стене, поверх него красовались её медали с соревнований по гимнастике. Несмотря на то, что один угол промерзал каждую зиму и в нём образовалась плесень, комнатка была уютной и родной, потому что она была её и только её, это было её личное пространство. Это радовало её до и очень спасало после того, как в стране, а потом и в их семье начались тяжёлые времена...

Отца она никогда не видела, мать про него не рассказывала, да дочка и не спрашивала. Когда Насте (так звали девушку) исполнилось три года, мама вышла замуж за дядю Толю, подполковника Российской Армии. Загорелый, мускулистый, всегда гладко выбритый, он походил на персонажа крутого боевика с элементами комедии, потому что всё время говорил какими-то смешными фразами из фильмов, поговорками, прибаутками и находился почти всегда в приподнятом настроении. Зарабатывал он очень неплохо, их семья жила в достатке, они ни в чём себе не отказывали, ездили на море, в санатории и профилактории, на рыбалку и даже на стрельбище, пострелять из пистолета. Дядя Толя относился к Насте как к собственной дочурке, покупал ей игрушки, сладости, водил в цирк, кино, зоопарк. Он полностью заменил ей отца, его появление в её жизни стало на тот момент

лучшим событием. Мама тогда работала на заводе «Красный октябрь», занимала должность заведующей лабораторией. Жизнь была полна душевного равновесия и стабильности. Однажды дядя Толя, как всегда сияющий и в хорошем расположении духа, принёс домой радостную весть:

– Мы скоро переедем в просторную трёхкомнатную квартиру, – сказал он громким натренированным голосом и, подняв указательный палец вверх, добавил: – В новом доме.

Мама и Настя заверещали, запрыгали и бросились обнимать его и расцеловывать. У мамы от радости текли слёзы. Она не могла поверить.

«Как же мне с ним повезло, – думала она. – Господи, спасибо тебе большое за всё! За него, за дочь, за квартиру, за нашу жизнь, которую ты нам подарил, за всё!»

Радости не было предела. Мама улыбалась, её походка стала лёгкой, как будто её что-то приподнимало вверх, и она как бы парила над землёй, казалось, она даже помолодела. Друзья и родственники завидовали, хотя старались всячески скрыть это, но у них плохо получалось. Сдача дома, в который они должны были переехать, планировалась через семь месяцев.

Мама и дядя Толя обсуждали продажу их двухкомнатной квартиры, в которой они все жили, дабы побыстрее расплатиться с ипотечным кредитом, взятым на покупку новой квартиры, так как это тяготило их обоих в силу воспитания, но то ли здравый смысл, то ли какое-то чутьё подсказало им

этого не делать.

– Да чего нам бояться-то? – улыбался Анатолий Сергеевич. – Всё будет хорошо.

– Ну не знаю, давай оставим, чуть поднатужимся, ну, не съездим лишний раз на море. Зато запас будет, может, Насте пригодится, – говорила мама.

– Ну как скажешь, – снисходительно согласился дядя Толя.

К 2015 году дом так и не был достроен. Власти бездействовали. Но настоящий кошмар в их жизни наступил в 2017 году, когда почти одновременно урезали зарплату маме и, к всеобщему ужасу, уволили дядю Толю. Это было начало конца.

Сначала бывший подполковник стал искать правду в бесконечных коридорах власти, пытался доказать несправедливость, неправомерность, бесчеловечность и тому подобное. Безрезультатно. Его просто вышвырнули по какой-то там статье, сфабрикованной его же подчинённым, который всю жизнь боялся дядю Толю и ненавидел, а тут получил неожиданное для всех повышение и отомстил сполна за обиды своей маленькой душонки. Анатолий Сергеевич отчаянно и тщетно искал высокооплачиваемую работу, брался за любую, за две, за три одновременно.

Ничего не помогло, квартиру забрал банк, а дядя Толя нашёл утешение в горькой. Мать как-то быстро состарилась и осунулась и по-прежнему ходила на работу за нищенскую

зарплату. В семье начались бесконечные скандалы. Настины будни превратились в кошмар, каждодневные претензии, обвинения во всём, как будто она была виновата в их положении. Отчим превратился в постоянно скулящего, вечно пьяного, агрессивного уродя, который то всех поучал, то накидывался на них с матерью, то обижался на что-то, то извинялся и пускал слезу. Настя его возненавидела так же сильно, как раньше любила...

Тут какая-то сила вышвырнула её в реальный мир из воспоминаний, в которые она погрузилась так глубоко, что не сразу поняла, где находится. Секунда, другая... «Так, метро», – сообразила Настя, очнувшись, как после сна.

Она почувствовала, что чья-то тёплая ладонь легла на её маленькую ладошку, пальцы нагло проскользнули между её пальцев и сомкнулись, так, как держатся влюблённые пары. Это и стало причиной её возвращения. Она рефлекторно отдернула руку.

«Кто это сделал?» – задала Настя вопрос сама себе.

Воспитание и робость не позволяли ей поднять шум и привлечь внимание окружающих. Да и любопытство и подозрение, что это шутка какого-нибудь её знакомого, заставили её развернуться в поисках нахала. И тут она упёрлась глазами в грудь молодого человека, одетого в дорогой костюм с синим отливом и красный галстук с зажимом, на котором было написано «Brioni».

Подняв глаза, Настя увидела озарённое счастьем, светящееся на фоне всех остальных людей в вагоне лицо молодого человека. На вид ему было около двадцати семи лет. Он ей был совершенно не знаком, и она негодовала от его шутки. Настя сердито нахмурилась и хотела отвернуться. Парень расплылся в ещё более лучезарной улыбке, как будто он её давно знал, и вновь взял её за руку. Она слабо попыталась высвободиться, но не получилось. Тогда Настя уже более сердито посмотрела на него и дёрнула ещё раз. Снова нет. Изнутри поднялось какое-то негодование, и она напряглась, приготавливаясь дёрнуть, насколько хватит сил. Парень в упор смотрел на Настю, и лицо его стало меркнуть, улыбка была уже не такой открытой, и когда девушка собралась было дёрнуть руку в очередной раз, она вдруг почувствовала, что его рука ослабла и освободила её руку. Она вновь хотела отвернуться, но что-то её остановило. Настя стояла и, как замороженная, смотрела в тёмно-сиреневые глаза, которые чуть прикрывала русая кудрявая чёлка, завивающаяся от пробора к наружным уголкам глаз. До этого белая кожа лица молодого человека стала наливаться румянцем, улыбка исчезла, мускулы на лице застыли маской. Он смотрел на неё не моргая, белки глаз покраснели, по щеке потекла слеза, но лицо выражало непреклонность, которая вызывала чувство уважения к её обладателю и придавала внутреннюю силу, и было в этой силе что-то могучее и жгуче-несчастное. Такое впечатление тогда он произвел на неё.

Настя была в растерянности и смотрела на него, оторопев. Она совершенно не ожидала такой реакции. Странно, но ей почему-то стало стыдно за своё поведение.

«Господи, – подумала она, – да что же у него стряслось, почему он плачет? Вот я дура... Что-то с ним произошло...»

Она вдруг почувствовала к нему какую-то душевную привязанность или, скорее, причастность к его переживаниям, в таких случаях говорят: почувствовать родственную душу. Ей казалось, что он знал, о чём она вспоминала, стоя здесь, в вагоне, уцепившись за поручень, и, хотя он не проронил ни слова, она знала его или так ей казалось. Горечь, стиснув горло, опустилась и легла на сердце. Она попыталась вздохнуть, но вдох получился тяжёлым, грудь что-то сдавливало, ей хотелось зарыдать. Решение пришло в одно мгновение: протянув уверенно свою руку, Настя взяла его ладонь. Он смотрел, не отводя глаз, и вдруг еле заметно улыбнулся, на его лице стали рассеиваться тучи, и оно засияло, как прежде. У Насти заколотилось сердце, будто ранее оно остановилось, а теперь хотело наверстать упущенное. Она ни о чём не думала, просто отдалась чувствам, прижалась к нему, и ей показалось, что так было всегда, и тысячу лет назад они стояли, обнявшись, и будут стоять ещё тысячу. Сердце успокоилось, она чувствовала себя защищённой. В ней стало зарождаться ощущение торжества, как будто они сейчас чувствуют то, что другим не познать никогда. Настя знала, что должно быть только так и никак иначе.

На одной из остановок они вышли, держась за руки. Парень вёл её куда-то, а она не спрашивала его ни о чём. Шли они решительно и не проронили ни слова, будто боялись всё испортить. Наступил вечер, и фонари отражались на мокром асфальте бороздой блестящих линий, светофоры каскадом расположились вдоль проспекта и играли какую-то свою беззвучную мелодию. Свернув в проулок, они зашли в подъезд дома, поднялись на третий этаж. Парень открыл ключом дверь, и они буквально втолкнули друг друга в квартиру. Дверь за ними закрылась.

...Такой счастливой Настя не чувствовала себя никогда. Ей приснился залитый солнцем луг, на котором было множество разнообразных цветов и сочной травы, и почти чистое небо с несколькими облачками, накрапывал грибной дождик. Она вглядывалась в дали бездонного неба, мелкие капельки попадали ей в глаза, и она жмурилась. Капельки не доставляли ей неудобства, наоборот, Насте казалось, что они промывают её ранее затуманенные глаза и на мир она смотрит по-новому. Ей стало доступно видеть то, чего раньше она не могла разглядеть. Она дышала, дышала полной грудью, как раньше не могла вдохнуть. Она чувствовала запахи, которых никогда не чувствовала, слышала звуки, которых не слышала никогда, да и никто не слышал. Настя стояла, открыв ладони и лицо солнышку, и ощущала каждый порыв ветра, который несёт ей что-то светлое и счастливое. Она чувствовала, что он обнимает её, прижав свои губы к её макушке. Она хотела

быть в этих объятиях вечно.

Вдруг раздался стук. Настя подскочила от неожиданности, посмотрев на дверь. Резко развернувшись, посмотрела на противоположную часть кровати. Она была пуста.

«Пошёл в душ», – подумала она.

В дверь снова постучали.

– Время вышло, выезд в двенадцать, уже почти час дня! – объявил недовольный женский голос.

Настя вскочила, подбежала к ванной комнате и потянула на себя ручку. Дверь легко поддалась. Никого. На кухне тоже никого. Тревога охватила её сознание. Его вещей нигде нет. Может, вышел в магазин?

Слабая надежда ещё теплилась в её душе, но она уже понимала: он ушёл.

Настя опустилась на кровать.

В дверь снова затарабанили:

– Имейте совесть, открывайте!

Настя автоматически стала одеваться. «Дура, дура, какая ты дура, чтоб тебя... – проклинала она себя. – Номер телефона не взяла, свой не оставила, как зовут – не знаешь, как тебя зовут – он не знает. Дура ты, дура и есть. Как же он меня найдёт... Нет, как же я его найду?»

Во рту появилась горечь, ноги ослабли, голова налилась свинцом, слёзы брызнули из глаз. Настя ничего не чувствовала, кроме того, что жизнь её закончена. Она открыла дверь и, пройдя мимо орущей ей вслед хозяйки снятой на сутки

квартиры, вышла на улицу.

Глава 2

Преподаватель истории вошёл в аудиторию и, подойдя к кафедре, достал из старенького, но дорогого рюкзака блокнот, ручку, бутылку воды и футляр от очков и разложил всё на столе. На типичного профессора он не походил, по крайней мере, фирменная одежда, в которую он был одет, точно не соответствовала общепринятому типуажу: серо-зелёная спортивная футболка со значком фирмы Superlativ, белые штаны в тонкую чёрную полосу Tru trussardi и кроссовки Salvatore Ferragamo.

– Итак, как я вам и обещал, сегодня мы начинаем цикл лекций о современной России и рассмотрим причины разрушения нашего государства, как крупнейшая страна с невероятным количеством ресурсов превратилась в маленькое европейское государство с большим гос. долгом в столь короткие сроки.

Лектор, который был родом ещё из того, советского, государства, переживший лихие девяностые прошлого века и двадцатые годы нынешнего, сделал паузу и постучал пальцем по столу, будто что-то обдумывая.

– В краткой форме я изложу хронологию событий, произошедших в последние годы, а затем какие-то моменты мы разберём подробнее, если вам будет интересно. Про девяно-

стые годы мы с вами уже поговорили, поэтому будем о новом тысячелетии. Как вы все помните, в начале двухтысячных годов нашу страну стал возглавлять народно избранный президент. Он вступил в должность в очень непростое для Российского государства время, это было скорее не государство, а общество людей на сильно похудевшей землями территории, самоуправляющееся по инерции, приданной некогда огромной государственной машиной. Бандитизм, падение нравственности, озлобленность, упадок культурных ценностей и напряжённая обстановка на границах, чеченская война – это только малая часть того, с чем пришлось столкнуться новому президенту. Это были тяжёлые годы для российского народа: задолженности по зарплатам, задержка пенсионных выплат, нехватка рабочих мест. К тому времени приватизация государственного имущества в основной своей части уже прошла, были определены хозяева народного добра. Повернуть всё вспять на тот момент было возможно. Но тогда ещё наш президент принял, как ему казалось, единственно правильное решение. Он закрепил право на владение предприятиями, созданными целым народом, и ресурсами, принадлежащими народу по праву рождения, за олигархами, тем самым заручившись их поддержкой. К 2003 году было решено много задач, поставленных перед правительством, и одна из важнейших – разрешение конфликта на Северном Кавказе.

По стечению обстоятельств, обусловленных рядом факторов, таких как война в Ираке, сокращения нефтедобы-

чи Великобритании, Мексики, Индонезии, истощение запасов в странах персидского залива и общий рост потребления нефти, с середины 2002 года цена на углеводороды стала неуклонно расти и к июлю 2008 года достигла рекордных почти 144 долларов за баррель против 25–28 долларов в 2000 году. Это должно было стать великим прорывом в укреплении и развитии России. Россия могла занять одно из ведущих мест в мировом рейтинге развитых стран, но, к сожалению, этому сценарию было не суждено сбыться. На самом деле, было намечено большое количество крупных и значимых проектов и амбициозных планов, но почти все они явились платформой для растаскивания бюджета. В это время многие приближённые президента – и те, которые не успели поучаствовать в приватизации, и те, кто успели, – стали мультимиллионерами. Любой новый проект, ещё не начавшись, превращался в схему по выкачиванию денег. Почти все заводы и фабрики в регионах были выкуплены или отобраны у тех, кто проявил смекалку и приватизировал их во время большого передела, но впоследствии не смог бороться с представителями власти. На таких горе-дельцов заводились уголовные дела, и они, собрав все возможные активы, бросали свою недвижимую и работающий бизнес и бежали за границу, и это притом, что страна просто лопалась от денег. В то время триллионы долларов утекали за рубеж, оседали в офшорах и материализовались в элитную недвижимость по всему миру.

– А как же народ? – спросили из аудитории.

– А что народ? – усмехнулся профессор. – Народ был доволен тем, что зарплаты и пенсии платили вовремя и размер их был для новой России весьма высок. Хотя по мировым меркам это была довольно смешная сумма. Но люди сравнивали свой доход не с европейским, а со своим, получаемым в девяностые годы, и были вполне удовлетворены результатом. К тому времени средства массовой информации уже бомбардировали умы граждан в угоду действующей власти...

На задней парте сидела девушка. Она выглядела уставшей, с заметной синевой под глазами. Девушка сидела неподвижно, смотря в одну точку, и ни слова не слышала из всей лекции, более того, она даже не очень понимала, как сюда попала, ведь её голову вот уже более полугода занимали совершенно другие мысли. Зимнюю сессию она сдала из рук вон плохо, хотя все прежние сдавала на одни пятёрки. Это была, как вы догадались, наша Настя.

Когда время лекции истекло, профессор спустился с кафедры, громко объявив о конце занятия. Тишина, царившая до этого в аудитории, взорвалась стуком и грохотом собирающихся студентов, гулом их голосов, которые обсуждали планы на вечер, услышанное на лекции, а кто-то просто хохмил и смеялся. В общем, жизнь продолжалась. Толпа вывалилась из аудитории. Настя же не шелохнулась. Зашла уборщица и начала убираться. Она сначала бубнила что-то себе под нос, с недовольным видом кидала взглядом молнии

в сторону девушки. Но когда поняла, что та её не видит, подошла, похлопала Настю по запястью и сказала:

– Девушка, освободите помещение, пожалуйста.

Уборщица даже удивилась своему мягкому тону: что-то её заставило сменить гнев на милость.

Настя как будто очнулась, вздрогнула.

– А... Да... Простите, – проговорила она сухими губами, встала и побрела к выходу.

Глава 3

После ночи, проведённой с незнакомцем, Настю как будто подменили. Она перестала отвечать друзьям на телефонные звонки, стала избегать встреч с ними, её парень, теперь уже бывший, о котором она даже не вспоминала в тот вечер, ночь и следующее утро, исчез из её жизни, растворился, не оставив после себя хоть каких-нибудь воспоминаний. И дело не в том, что он был плох или глуп, а просто его оставила в тени череда ярких, пропитанных величайшей красочностью и глубиной эмоциональных переживаний, которые никогда ранее и никогда позднее не были и не будут доступны Насте. По крайней мере в тот момент она была в этом убеждена. Парень сходил с ума, он её преследовал, караулил у дома, умолял, просил за что-то прощения, плакал, бесился, но всё было бесполезно – Настя не замечала его. Она ничего не объясняла и не рассказывала никому: ни друзьям, ни бывшему парню, ни преподавателям в университете, которые хотели понять, как она, отличница, идущая на красный диплом, не сдаёт сессию и придётся ли им теперь ставить ей оценки из жалости. В конце концов все сочли Настю немного помешанной и как-то постепенно отстали от неё, занявшись собственными делами. Её бывший парень ещё какое-то время приходил к тому дому, где она проводила дни и иногда ночи,

не понимая, что она делает в этом чёртовом дворе на лавочке. Местные жители давно заприметили Настю и уже окрестили чудаковатой, хозяйка квартиры, которая сдавала жильё посуточно, узнала её и даже стала догадываться, в чём дело, но тот молодой человек больше не приходил, и она не знала, чем девушке помочь, поэтому ничего не предпринимала.

***

Ей было тепло, так хорошо и сладко на душе. Её голова лежала у него на груди, она обняла его руками и закинула на него ногу. Она никогда ещё не была так счастлива, ей не хотелось двигаться, чтобы не спугнуть этот момент душевной неги и мысленного равновесия. В её сознании возник образ бабочки, которая приближалась к цветку то с одной стороны, то с другой, не решаясь сесть на него. Её движения были монотонны и цикличны, и это опускало сознание девушки в бездну спокойствия и тишины.

Вдруг он вздрогнул в её объятиях. От неожиданности Настя встрепенулась.

– Тихе, тихе. Спи, всё хорошо, – прошептала она и придала ему рукой, чтобы помешать ему встать, хотя он и не делал никаких попыток.

– Всё хорошо. Всё хорошо, спи, ш-ш-ш, – шептала она.

Она почувствовала, что что-то меняется. Он затих и, ка-

жется, стал меньше в размерах. Она ещё сильнее обхватила его и стала стискивать, как дитя, но он таял, испарялся, исчезал. Она не понимала, что происходит, вокруг неё была крошечная мгла. Её охватило отчаяние, в последней надежде она изо всех сил сжимала его.

– Нет, нет, не надо, нет, пожалуйста, прошу, нет! Не уходи, я прошу! – кричала она и силилась приблизить его к себе, чтобы ещё крепче держать его.

Ею овладел панический страх.

– Хватит, стой! – рассердилась она. – Прекрати!

Она проснулась от собственного крика отчаяния, сдавившего горло. Ей было трудно дышать, сердце щемило, пижама вся промокла от пота. Настя лежала на кровати, вцепившись в одеяло так сильно, что костяшки её пальцев побелели.

– Проклятые сны, проклятые... ненавижу...

Но это выглядело так правдоподобно и реально, что она до сих пор чувствовала его тепло.

– Это было на самом деле, – убеждала она себя, – он был здесь, я знаю, он был.

Полежав ещё несколько минут, она стала приходить в себя. С трудом заставила себя подняться и поплелась в душ.

«Нужно собираться в университет, – подумала она. – Зачем я туда хожу? К чему всё это?»

Настя училась на физико-математическом факультете. Вопреки устоявшемуся стереотипу, что девушки не дружат

с математикой, у неё ещё в детстве обнаружили способности к подсчётам и геометрии, и мама старалась максимально это развивать в дочке. Настя училась на отлично, участвовала в олимпиадах, конкурсах, имела кучу грамот и медалей. Но она не понимала, как это практически применить в жизни, и её будущее представлялось ей весьма туманным. Изучение квантовой физики, начавшееся недавно у них на курсе, возможно, вызвало бы у неё интерес: парадоксы, загадки, необъяснимость – это то, что она так любила. Но не сейчас. Её душевное состояние было далеко от желаний познать тайны материи и энергии.

***

Однажды после лекций однокурсники вознамерились во что бы то ни стало уговорить Настю пойти с ними в бар – поболтать, расслабиться, посмеяться, как в прежние времена. Им хотелось растормошить её, поговорить с ней по душам, вернуть её в нормальное состояние, чтобы она рассказала о своей боли.

Друзья по договорённости гурьбой окружили Настю и стали наперебой галдеть, как говорливые птицы.

- Насть, ну давай!
- Ну пойдём!
- Айда с нами!
- Мы соскучились...

- Да уйди ты! – стали друг дружку толкать однокурсники.
- Сам уйди!
- Нет, ты!
- Хамка!
- Нахал!

Все смеялись и толкались. Настя невольно улыбнулась. Это произошло впервые после той ночи. Толпа одобрительно заулюлюкала. И ощущение чего-то хорошего посетило Настю сердечко.

– Всё, хватит, хватит, хорошо, хватит, – снова улыбалась она.

Студенты опять заулюлюкали.

– В 19.00 в Jazz port cafe. Не опаздывай.

Когда она пришла в кафе, большая часть ребят уже собралась. Они сидели за самым большим столом в центре зала, приглушённый свет создавал уютную атмосферу, светильники на стенах высвечивали висевшие повсюду музыкальные инструменты. Центральное место на стене занимал саксофон, под которым висела табличка из красного дерева, инкрустированная золотой надписью «Чарли Паркер». Справа была сцена для музыкантов с нагромождёнными на ней музыкальными инструментами. Слева вместо стены красовался огромный аквариум с множеством разноцветных рыбок. Настя была здесь впервые. Ребята, завидев её, оживились.

– О, Настя! – подскочил со своего стула вечно галантный

Пётр. – Иди сюда.

Он взял её под руку и провёл к стулу в центре стола, а сам сел рядом.

– Мы тут обсуждаем пороки нашего общества, – высокопарно, с загадочным видом объяснил Пётр, расплываясь в улыбке.

– Так вот, я начал рассказывать, как в Америке индейцы охотились на бизонов, – сказал специально для Насти парень, сидящий прямо напротив неё. Его звали Андрей, он был влюблён в Настю, но тщательно это скрывал, поэтому был ей хорошим другом, который готов прийти на помощь в любую минуту. Настя чуть улыбнулась и склонила голову в знак благодарности за объяснение.

– У индейцев, – продолжал Андрей, – бизоны являлись основным источником пропитания, а шкуры использовались для изготовления жилья и одежды. Индейцы старались заготовить как можно больше провизии впрок. Когда у бизонов начиналась миграция, они сбивались в огромные стада. Этим они облегчали индейцам процесс охоты. Огромное стадо бизонов вёл один вожак, он выбирал путь, куда и когда идти. Только представьте эту картину: тысячи голов бегут за одним предводителем.

Это я, – самодовольно сказал Пётр.

– Да уж, ты. Вожак, серьёзно?

– Ха, это он! – И все дружно засмеялись.

– Так вот, индейцы на лошадях загоняли предводителя,

заставляя его двигаться в нужном им направлении. И в один прекрасный момент всё стадо оказывалось перед обрывом большого каньона. Вожак безуспешно пытался остановиться, и его на полной скорости сносила волна сзади бегущих и верящих ему сородичей.

– Это очень похоже на нашу жизнь: мы бежим и видим перед собой задницу впереди идущего, куда бежим – не знаем, куда ведёт вожак – тоже неведомо, направляет ли его кто или нет, нам тоже не дано знать, а захочешь остановиться, оглядеться, так задние ряды патриотов не пожалеют, снесут и растопчут. Они-то верят вожаку без оглядки.

– Нет, это не я, я не вожак, – сдохмил Пётр. – Не хочу в каньон, пойду, пожалуй, в индейцы запишусь.

– Да тебя и в лошади индейцы не возьмут, зачем им болтливая лошадь, – с издёвкой произнёс Андрей.

– Это меня-то не возьмут? Да я был бы идеальной индейской лошастью, это лучше, чем быть худшим вожаком в истории.

Все посмеялись. Потом было много историй, анекдотов и рассуждений, Настя незаметно для себя поддалась всеобщему настроению и на время забыла о своих проблемах. Она смеялась, со всеми была приветлива и добра, всё было как раньше.

Разговор плавно перешёл к любовным отношениям. Настя посмурнела.

– Я считаю, что любовь – это величайшее из чувств, кото-

рое дано пережить нам. Она окрыляет, облагораживает человека, делает из него божественное существо, недаром любовь воспета тысячами поэтов. Когда ты любишь, ты живёшь. Это самое светлое и чистое чувство из всех существующих, – философствовал Славик, самый романтичный и галантный кавалер в их компании.

И тут произошло то, чего не мог предвидеть никто...

– Это самое гнусное, самое отвратительное и горькое чувство, данное нам в наказание, оно приносит страдания, забирает жизненную силу, выжигая тебя изнутри, оно озлобляет и обесценивает смысл жизни, оно убивает разум и волю, оно пульсирует в висках бесконечным боем, оно заставляет ревновать, унижаться и сожалеть. Это самое вредоносное и гнусное чувство на всей земле, это похмелье после короткого периода, которое мы называем влюблённостью, когда хочется порхать, петь, писать стихи, обнимать любого встречного и чувствовать, что ты живой. Влюблённость – маленький кусочек счастья, который проходит так быстро. А любовь... Ненавижу.

Из уст Насти вылетали слова, наполненные ненавистью, желчью и злобой. Все смотрели на неё, недоумённо открыв рот, они и представить себе не могли, что девушка с лицом ангела может выглядеть как дьявол. Настя стояла, сжав кулаки, её лицо было багровым, красные глаза таращились куда-то в пространство, в них горело бешенство, казалось, капилляры сейчас лопнут.

Когда она закончила, повисла гробовая тишина, даже саксофонист, играющий романтическую мелодию, прервал своё выступление, и казалось, что рыбки в аквариуме замерли на месте.

Настя в слезах бросилась к выходу.

Глава 4

Профессор истории читал продолжение лекции о России.

– Как я уже говорил, в 2008 году цена на нефть достигла рекордных 144 долларов за баррель. Момент, который мог стать переломным, был упущен. С обвалом цен на нефть начался очередной кризис, обвалились цены на активы и ценные бумаги, развитые страны стали выводить свои средства из стран третьего мира, коей тогда и являлась, к сожалению, Россия. США и Европа быстро подлатали дыры в своей экономике, а Россия продолжала свой особый путь. По телевизору говорили, что у нас сошлось сразу четыре кризиса, и правительству тяжело управлять в этих условиях такой машиной, как наше государство. Наперебой восхваляли стойкость позиций нашего президента. Малые предприятия умирали в то время так же, как предпринимательство. Дорогие кредиты, высокие цены на электричество, топливо и высокие налоги только усугубляют положение. В страну ввозили всё больше импортных товаров, доходило до абсурда: с Украины везли алюминиевые изделия из нашего же сырья и запасные части для тракторов и комбайнов, которые производились у нас в стране, подшипниковые заводы стали выпускать свою продукцию из заготовок, произведённых в Китае, консервные заводы, чтобы закрыть спрос по маринованным огурцам,

ввозили огурцы из Индии, а правительству было всё нипочём. Эти, казалось бы, единичные случаи характеризовали ситуацию по всей стране. Без особых изменений Россия доплелась до 2014 года, и тут произошло сразу несколько знаковых событий: мы провели в регионе с тропическим климатом зимнюю олимпиаду. При строительстве этого объекта были украдены колоссальные средства, на олимпиаду в Сочи было потрачено денег больше, чем на все предыдущие олимпиады, вместе взятые, и никто за это не ответил, всем было наплевать. Потом почти все построенные объекты стали потихоньку приходить в негодность, за исключением тех, которыегодились для летних видов спорта. Тут же Россия присоединила к себе Крымский полуостров, о правовом аспекте не буду судить. История знает много переделов территорий, туда входят и недавние события, которые вспоминать нам очень горько. Тогда же население России разом обеднело почти вдвое, национальная валюта просто рухнула, усугубив ситуацию. Но это было только началом нашей с вами истории. Крым был поводом для Европы и США, чтобы начать экономическую войну и отомстить за задетое самолюбие. Дело в том, что журнал Forbes с 2012 до 2016 года называл нашего президента самым влиятельным человеком на нашей планете. Да, он был харизматичный, жёсткий и умеющий сдерживать свои эмоции, сильный духом человек. Все иностранные СМИ представляли его как тирана и самодура, но это только добавляло ему уважения со стороны иностран-

ных политиков и граждан. Но с высоты своего положения он не хотел смотреть на внутренние проблемы нашей страны; благосостояние и качество жизни народа в государстве, которое он возглавлял, как мне кажется, были для него слишком мелкой задачей, а ему хотелось занять место в истории. И он в этом преуспел, но, к сожалению, не в том, наверное, контексте, в котором он сам желал. Как из рога изобилия на Россию посыпались экономические санкции с разных сторон, начался ещё больший отток капитала из нашей страны. Тут уж СМИ поработали на славу, подъём патриотизма был небывалый. «Крым наш!» – кричали на каждом шагу. «Импортозамещение и санкции только нам на пользу!», «Если нужно будет голодать, мы будем это делать!» – это только некоторые лозунги того времени. «Всё это во имя великой и непобедимой России!» – добавляли для уверенности телеведущие. В итоге импортозамещение обернулось тем, что здоровье людей среднего и низкого достатка подвергалось бомбардировке некачественными, очень вредными для здоровья и просто низкосортными продуктами, которые и продуктами-то можно назвать с натяжкой. Они появлялись на свет в обход всех мыслимых и немыслимых технологий с применением всяческих суррогатных смесей, жидкостей, порошков и химических добавок.

По телевидению всё чаще звучали призывы к стойкости и терпению, к патриотизму и пониманию и так далее. Обвиняли недалёковидную глупую политику Европы и США.

Всё время твердили, что у нас в стране инфляция снижается, производство растёт, сельское хозяйство развивается, и многое, многое другое, но на практике производства так и не появлялись, сельское хозяйство было в упадке. Всё оставалось по-прежнему. Правительство, как и прежде, говорило, что им тяжело, рассказывало, как много они делают для страны и что приоритетом у них является благосостояние граждан, они менялись местами, возглавляя то одно ведомство, то другое, приговаривая: «Талантливый человек талантлив во всём». Но получалось как в басне Крылова: «А вы, друзья, как ни садитесь, всё в музыканты не годитесь». Видимо, в то время руководители уже чувствовали себя не гражданами отдельного государства, а гражданами мира, успешными бизнесменами, а не ворами, коими они являлись. Не встречая сопротивления, они растаскивают бюджет дальше. Создавая видимость заботы о государстве, придумывают контрсанкции и зеркальные ответы, чем искренне веселят весь мир.

Профессор сделал паузу, отхлебнул воды из стоящей рядом бутылки, чуть откашлялся и продолжил:

– К 2018 году всем было понятно, и президент это не раз озвучивал, что все богатства олигархов и элит были нажиты ими честно, непосильным трудом, тем самым окончательно утвердив их право на владение всеми богатствами некогда великой державы. Не желая менять положение вещей, правительство стало искать средства для латания бюджетных дыр.

Они ничего лучше не придумали, как снова посчитать доход граждан чрезмерным и поднять налоги, увеличить пошлины, штрафы, сократить расходы на медицину, спорт, образование и так далее. Но народ это проглотил, он упорно не хотел видеть очевидные вещи: когда людям говорили, что в нашей стране 40 % всех ископаемых богатств всего мира, они одобрительно кивали, но когда им говорили, что население России – это всего 2 % от мирового и что нас меньше в два с лишним раза, чем жителей США, и что ВВП США, Китая, Европы составляют почти 60 % (примерно по 20 % на каждого), а в России меньше 1,8 %, люди удивлённо говорили: «Не может быть, что нас меньше, чем американцев». И это всё, что они выносили из этой информации. Они не хотели слышать правду, они были уверены, что всё будет хорошо, правительство и президент разберутся, а простые люди как могут судить о происходящем и что могут сделать? На это же есть светлые головы, которые учились в институтах. Странно, но люди в стране, в которой на тот момент только около 18 % имели загранпаспорт, а выезжало за пределы страны и того меньше, точно знали, что за границей жить плохо, там то землетрясение, то цунами, то расстреливают школьников, то давят на машинах людей, то эмигранты не дают жизни и что Европа скоро распадётся. А Америке если вернуть все её доллары, то она рухнет как государство, потому что она как присоска выкачивает деньги, ничего не делая. Вот так тогда предпочитали думать обыватели, но в их подсознании,

при всём их нежелании знать правду, что-то стало меняться, в глубине души они понимали, что их обманывают и заговаривают, отвлекают от настоящих проблем.

И в это время правительство допустило огромную ошибку, посчитав, что народ, поддержавший в большинстве своём президента на очередных выборах, проглотит всё, что ему предложат. Это был верх цинизма и самонадеянности правительства, которое с повышением уровня своего дохода всё больше презирало свой народ. Правительство предложило поднять пенсионный возраст выше средней продолжительности жизни в России, хотя статистика в то время говорила другое, но о статистических исследованиях того времени можно рассуждать очень долго, будет время, мы ещё к этому вернёмся.

Но даже не сам факт принятия этого решения затронул умы народа, а то, что проправительственные представители СМИ стали наперебой доказывать, что всё это сделано в интересах самого же народа. Это было так фальшиво и нагло, что народ справедливо стал негодовать, они почувствовали, что их предали. Один из министров тогда сказал, что он за то, чтобы пенсионеры могли достойно жить и путешествовать. И всё это они должны были делать на добавленную к пенсии смешную тысячу тогдашних рублей, которых не хватило бы на один поход в магазин за продуктами.

– Почему же они раньше этого не видели, ведь по вашим словам ясно, что было всё очевидно? – спросил худощавый

парень в очках, сидящий прямо напротив кафедры.

– Задайте этот вопрос своим родителям, – улыбнувшись, парировал профессор. – Я думаю, что они хорошо помнили девяностые годы и боялись, что страна может угодить в такую же ситуацию, поэтому закрывали глаза на множество догадок, которые возникали у них в головах. Естественно, они переживали за будущее своих детей, то есть за вас. Попытайтесь найти правду тогда можно было только в Интернете. А из ваших родителей, бабушек и дедушек мало кто владел компьютером и редко кто пользовался Интернетом. Да и люди склонны читать и смотреть то, что их развлекает, а не то, что их напрягает.

Большой болью тогда стало предательство известных людей, можно сказать, кумиров, которых народ боготворил, любил и поклонялся. Я сейчас говорю о депутатах правящей партии, которая вобрала в себя олимпийских чемпионов, за которых когда-то болели миллионы людей, певцов и артистов, на выступление которых ломились толпами, писателей и журналистов, которые прививали народу моральные ценности, актёров, которые были больше чем гостями в их домах благодаря телевидению, режиссеров, композиторов и так далее. Проголосовав за пенсионную реформу, они в одночасье обесценили свои заслуги, превратившись из великих людей в маленьких сереньких человечков, которые вызывали теперь только презрение и ненависть с такой же силой, с какой раньше вызывали любовь и уважение к себе.

И хотя по телевидению продолжали активную болтологию, мысли большинства людей уже выскочили из пропагандистской ловушки. Рейтинги власти стали падать, в некоторых областях на выборах губернаторов побеждали другие партии, активно развивалось протестное движение, из них выделялись два оппозиционных лидера, которые впоследствии сыграют свою роль в истории государства.

Но это не научило наше правительство равным счётом ничему, они по-детски отомстили – не проиндексировали пенсии в очередной раз, когда это было запланировано. К 2021 году, как вы уже знаете, все образовательные услуги стали платными, медицина уже до этого была условно бесплатной; налоги, цены на энергоносители, всякого рода сборы и госпошлины превысили все мыслимые пределы, безработица, ослабление рубля и многое другое – в таком состоянии мы подошли к главным событиям нашей новейшей истории. Но прежде чем рассмотреть эти события, отвлечёмся на происходящее в других государствах. Пока Россия разгребала завалы собственной экономики, Китай превратился в одну из крупнейших экономик мира. В 2010-е годы нынешнего тысячелетия Китай сделал колоссальный рывок, не знающий аналогов во всём мире. За какие-то несколько лет эта страна преобразилась полностью, невероятные технологии изменили её до неузнаваемости: деревни и трущобы превращались в города с развитой инфраструктурой, которые сверкали блеском небоскрёбов, появлялись новые аэро-

порты, транспортные развязки, магистрали, невероятно технологичный транспорт. Самыми продвинутыми программистами и специалистами по IT-технологиям в то время были китайские и индийские специалисты, а не российские, вопреки бытующему тогда в нашей стране убеждению. Благодаря изоляции России со стороны США и Евросоюза наша страна стала плотно сотрудничать с КНР. В результате этого сотрудничества на территории России было в кратчайшие сроки построено тридцать четыре крупных завода по производству высокотехнологичной продукции, так наше правительство решало проблемы безработицы и снимало с себя обвинения в том, что наша страна торгует только сырьём и не перерабатывает его в продукцию. По договорённости с китайским правительством для производства использовали только наше, отечественное сырьё, так, по крайней мере, отрапортовали СМИ и гордо похвалили дальновидное правительство. Все были довольны, а китайцы вдвойне, ведь у них сырья и в помине не было. Заводы разместились в проблемных зонах России: Южно-Сахалинск, Якутск, Петропавловск, Красноярск, Новый Уренгой, Салехард, Екатеринбург, Ханты-Мансийск, Оренбург, Волгоград – вот далеко не полный список городов, где ситуация с безработицей имела особые сложности. Но, несмотря на это, пока Россия хвасталась перед всем миром своим оружием и напоказ выставляла свои разработки, Китай тихо вёл свои – это было лазерное, ядерное, наступательное и противоракетное во-

оружие нового поколения. В вооружении китайской армии появились миллионы беспилотных дронов разной величины и оснащённости, они управлялись сверхбыстрыми компьютерами нового поколения. Китайские установки ПРО нашли своё место на границах с Россией, и наше правительство было в курсе дела.

Европа в это время разбиралась с проблемами иммигрантов, но не забывала о высоких технологиях, Евросоюз сделал ставку на возобновляемые источники энергии: ветровые станции, солнечные батареи, электростанции, использующие приливы и отливы. Быстро развивался транспорт на электрической тяге, от самокатов до большегрузных автомобилей. Япония и США шли по тому же пути, попутно экспериментируя с водородными двигателями. И все они уделяли большое внимание развитию технологий будущего, технологий, которые базировались на основе квантовой физики.

Лекция завершилась, и профессор объявил:

– На следующей неделе к нам в университет придёт один из ведущих специалистов в области квантовой физики. Это учёный мирового уровня, не пропустите, будет интересно. На этом сегодня всё, всем хороших выходных.

Студенты стали расходиться. Настя тоже медленно поднялась и поплелась к выходу.

Глава 5

Когда Настя вошла в аудиторию, лекция по основам квантовой физики уже началась. Было немного душно. Лицо девушки выражало полное безразличие к происходящему. Поискав глазами свободное место, Настя стала неспешно спускаться по лесенке. Лекцию проводил тот самый обещанный учёный мирового уровня, выступление которого анонсировал преподаватель истории. У учёного был приятный тембр голоса, хорошо поставленная громогласная речь. Проходя к своему месту, Настя кинула на него скользкий взгляд... и оторопела.

«Не может быть... Что за чёрт, я схожу с ума?»

Ноги Насти стали ватными, она стояла как вкопанная, не в силах пошевелиться.

«Сейчас я проснусь», – пронеслось в голове. Это он, да, он, тот самый парень, из вагона метро, тот, кого она искала, кого безумно любила и вождедела всё это время!

Студенты стали оборачиваться и показывать на неё пальцем, перешёптываться друг с другом, а Настя стояла посередине аудитории и тарасилась на лектора как на Второе пришествие Христа. Ей было всё равно, что о ней подумают, сейчас для неё был только он. Лектор поднял голову и посмотрел туда, куда было обращено внимание студентов. Он уви-

дел девушку, её красивую фигуру в обтягивающих джинсах и тоненькой кожаной куртке, шикарные распущенные волосы, лежавшие на плечах... И тут он наткнулся на её прожигающий взгляд, который вобрал в себя и злобу, и нежность, и претензию, и ещё чёрт знает что. Его лицо загорелось красным фонарём.

– Проходите, пожалуйста, садитесь, – выдавил он из себя и отвёл взгляд в сторону.

Ей хотелось кинуться к нему, обнять, целовать, стучать кулаком по его груди и кричать: «Ты где был? Почему ушёл? Я тебя искала. Я тебя нашла!» Но она понимала, что это неуместно. Её трясло, на ослабевших ногах она проследовала к своему месту и просто рухнула на него. Настя боялась, что это очередной кошмарный сон, что сейчас она проснётся – и всё снова исчезнет. Потом, чуть успокоившись, она стала спрашивать себя: «Может, он женат, поэтому ушёл? Не отвернётся ли он от меня, помнит ли он меня?» Она смотрела на него и не могла поверить, что это он.

Парень же, читая лекцию, чувствовал её взгляд, его это очень смущало и сбивало, время от времени его бархатный голос становился тише, он нервно откашливался, пил воду, но продолжал. Румянец не сходил с его лица.

Настя не уловила ни слова из лекции, зато она видела его и слышала принадлежащий ему голос. Она часто представляла себе, как он звучит, и вслушивалась в разговоры прохожих, пытаюсь понять, какой голос она хотела бы услышать из

его уст. То, что она слышала сейчас, удовлетворяло её полностью.

«Тьфу ты, о чём я думаю!» – засмеялась она про себя. От тоски и апатии не осталось и следа, душа её ликовала в предчувствии, что всё будет хорошо, и это придавало сил.

Наконец лекция закончилась, все студенты повскакивали и ринулись к выходу. Настя же, наоборот, пробиралась сквозь людской поток, как рыба в горной речушке, плывущая против течения, преодолевая сильное сопротивление. Она была уверена в себе, ведь она так долго его ждала и уже стала терять надежду.

«Ну и пусть женат, мне всё равно. Он мой, только мой!» – твердила она про себя.

Парень увидел, что она приближается, и не двигался с места. Он не собирал свои вещи, не складывал ноутбук. Он просто стоял и смиренно ждал.

Добравшись до него, ей вдруг показалось, что все звуки вокруг разом стихли. Она встала перед ним и взяла его руку так, как он держал её руку тогда, в метро.

– Я искала тебя. Теперь я знаю, кто ты. Я люблю тебя.

Настя бросилась ему на шею. Ей хотелось спросить его, почему он тогда ушёл, но тут же она приняла решение: «Никогда, никогда не напомню ему и не упрекну его за это».

Она уткнулась в его грудь и заревела от счастья. Сказать, что лицо учёного выражало недоумение, – ничего не сказать. Он пребывал в глубоком шоке, было понятно, что он ничего

подобного и представить себе не мог. Он ладонями взял её за плечи и по-отечески терпеливо ждал, пока она успокоится.

* * *

Эту ночь они провели вместе. Они поехали к ней домой, потому что он сказал, что к нему неудобно. Но она и не настаивала. Утром он ушёл на работу, она в университет. На этот раз Настя не забыла взять у него визитную карточку, где было написано «старший научный сотрудник, профессор».

«В его-то годы, а так и не скажешь», – удивилась Настя.

Уходя, он попросил её не звонить ему с девяти утра до восьми вечера. Настя согласилась, но после окончания первой же лекции набрала его номер. Он не ответил. После второй лекции позвонила ему снова – ничего. Настя забеспокоилась.

Ближе к двум часам дня он позвонил сам, сказал, что всё хорошо и что был занят, и ещё раз напомнил о своей просьбе. Вечером он снова был у неё.

Глава 6

Его звали Егор. В детстве он больше походил на хулигана, нежели на положительного персонажа, его внешность никак не выдавала в нём будущего светила науки: худощавое лицо с редкими веснушками, небольшой нос, оттопыренные уши, светлые взлохмаченные волосы, яркие голубые глаза. Он бегал с дворовыми мальчишками, играл в футбол, салки, городки, гонялся за кошками, лазал по крышам, зимой катался на коньках. Он ничем не выделялся из гурьбы мальчишек с его двора.

Когда Егор учился в четвёртом классе, в школу пришёл новый директор, который переехал вместе со своей семьёй из Санкт-Петербурга. Сам он был педагогом с большим стажем, историк по образованию, а его жена имела звание доктора естественных наук. С ними вместе приехал их сын Артём, который стал Егору соседом по парте. Это был поворотный момент в судьбе будущего учёного.

Мама Артёма преподавала физику и математику в старших классах и параллельно готовила сына к олимпиадам и конкурсам по математике, где он успешно занимал призовые места. Егор дружил с математикой и поэтому быстро сдружился с Артёмом. Виктория Андреевна, так звали маму Артёма, с удовольствием согласилась помогать Егору с матема-

тикой, и мальчуганы показывали неплохие результаты. К шестому классу Егор во всём превосходил Артёма, а сам Артём к этому времени потерял интерес к обучению. Родители с горечью смотрели на сына, пытались его переубедить, настаивать, объяснить или хоть как-то растормошить, но всё было тщетно. Тогда Виктория Андреевна, поняв бесполезность этого занятия, всецело переключила своё внимание на обучение Егора. Благодаря упорству и стараниям обоих мальчик стал лучшим олимпийщиком сначала Москвы, а затем и страны. О нём писали в прессе, показывали по телевидению, называли его маленьким гением. Благодаря известности и, конечно, большому багажу знаний ему позволили закончить школу экстерном, и уже в пятнадцать лет он поступил в университет, который с успехом окончил через четыре года. В двадцать один он стал кандидатом наук, а в двадцать четыре получил докторскую степень. Это был невероятный взлёт в карьере, за которой следило научное сообщество. Егора приглашали работать к себе ведущие университеты мира. Но он остался в России.

Егор часто вспоминал школьные годы и благодарил судьбу за то, что встретил на жизненном пути такого великолепного преподавателя. «Ведь если бы не она, – рассуждал Егор, – я бы никогда не стал тем, кем являюсь сейчас, этот чудо-случай свёл нас вместе. А если бы этого не произошло? Ну, был бы юристом, или менеджером, или бухгалтером, кто знает. Это мне повезло, а остальным?»

Ему горько было осознавать, что система образования в годы его учёбы в школе была далека от идеала и совсем не учитывала личностные, психологические и интеллектуальные особенности учащихся. Образование в тогдашней России основывалось на подавлении личности и вталкивании большого объёма информации различного содержания, где-то полезной, а где-то совершенно ненужной. В силу возраста детям было трудно с этим справляться, и тогда учителя прибегали к запугиванию и наказанию, что вовсе отбивало желание учиться. Из-за того, что от учителей не требовалось иметь знания и навыки по психологии общения, подавляющее большинство учащихся так и не находило мотивации к учёбе, учились в основном те дети, родителям которых всё-таки удалось сломить волю своего чада. Редко появлялись действительно мотивированные дети. Учителя, воспитанные той же системой, не видели необходимости в переменах, они считали это нормой и говорили: «Мы же отучились», «Кто хочет, тот научится».

Кроме того, отсутствие начальной финансовой грамотности и этики и психологии семейной жизни по окончании школы делало из выпускников людей, совершенно не подготовленных к взрослой жизни.

Но самое страшное, что по окончании обучения государство не гарантировало трудоустройства ни отличникам учёбы, ни тем, кто учился спустя рукава. Особенно это было заметно в регионах, где работы было немного и оплачивалась

она очень низко. Кто учился в Москве, Санкт-Петербурге, ещё как-то устраивались.

Егор как человек, окончивший школу экстерном, знал, что годовой объём любого предмета из школьной программы при индивидуальном подходе и высокой мотивации обучающегося можно усвоить за две-три недели.

Глава 7

К 2021 году правительство так ничего и не сделало для обычных граждан: уровень жизни ниже некуда, от бывшего благосостояния граждан мало что осталось, предприниматели закрывали свои лавчонки и старались уехать за границу своей любимой родины. Повсеместные поборы, штрафы, налоги, цензура, ограниченный доступ к Интернету и бесправие и незащищённость граждан, а также нищета и культ личности сделали нашу страну похожей на Северную Корею или Венесуэлу.

Народное мнение поменялось кардинально. Во время выступления президента или членов правительства большинство людей откровенно плевали в сторону телевизора. Инициативы депутатов становились всё нелепее и изрядно раздражали народ. Складывалось такое ощущение, что они участвовали в конкурсе или поспорили, кто протолкнёт самый нелепый и глупый антинародный законопроект, и надо сказать, в этом они преуспевали. Цены на нефть и газ оставались нестабильны, США всюду вела добычу сланцевой нефти и обогнала Россию по количеству добываемого чёрного золота. Цены за баррель находились около отметки в сорок долларов. Чтобы латать бюджет, правительство России «уронило» в очередной раз национальную валюту. Народ роптал

так, как не роптал уже многие десятилетия.

В августе случилось происшествие, которое вызвало волну возмущений. Тогда ещё никто не подозревал, чем это обернётся.

Сын одного известного олигарха на своей машине на огромной скорости сбил насмерть двух студентов, парня и девушку. Даже не остановившись, он скрылся с места преступления. Но так как это произошло среди бела дня, при огромном количестве свидетелей, а убийца был известной личностью, вычислить его не составляло никакого труда.

В этот же день кто-то из его окружения выложил в Интернет видео, которое впоследствии пытались удалять, но оно, как грибы после дождя, появлялось и множилось вновь. В этом самом видео виновник ДТП рассуждал в кругу своей компании:

– Видели страйк?! Они как кегли разлетелись! – самодовольно хвастался парень. – На двух быдлочленов из быдлообщества стало меньше.

Вся компания веселилась.

– Их родителям сунь в рожу сумму денег, которой у них, нищелюбов, отродясь не было, они и утрутся. Что, первый и последний раз, что ли... —бравировал храбрец. – А менты даже не сунутся. Наплодятся пешеходы и на дорогу выскакивают. Я им одолжение сделал, теперь им не надо стараться.

Компания разрывалась от смеха.

Девушка, которую он сбил, была известным блогером с

миллионной аудиторией и начинала карьеру телеведущей по приглашению одного из ведущих каналов. Новость о катастрофе просто взорвала интернет-пространство. Видео попало в топ во всём мире, резонанс вспыхнул необыкновенный, такого единодушия ещё не было на просторах сети. Хотя в России и был ограничен доступ к интернет-трафику зарубежных ресурсов, информация распространялась, несмотря на усилия правоохранительных органов. Российские СМИ эту информацию упорно не замечали, это было не впервые, такое часто происходило раньше. Потом СМИ говорили, что они не хотели разжигать ненависть, они хотели, чтобы все успокоились.

И когда народ стал выходить на улицы городов с требованиями наказать виновника, СМИ стали успокаивать, мол, этим занялась прокуратура и виновный будет наказан по всей строгости закона. Но люди, права и свободы которых так ущемлялись последние десятилетия, забитые, зажатые и не раз обманутые правящей элитой, хотели публичной казни. Дух народа проснулся и толкал их выходить на протестные марши. Великое множество людей шли выразить своё негодование. Правительство среагировало так, как и должно было: привыкнув все дела решать с позиции силы, они поставили заградительные кордоны из полиции и военных, что, в общем-то, только раззадорило народный пыл.

Вот тут-то себя и проявила оппозиция, движение которой к этому времени уже имело поддержку населения. Сразу

несколько лидеров оппозиционных движений взялись за организацию протестных мероприятий, появлялись трибуны, микрофоны, выступали артисты, политики, студенты. Народ сплотился. Самыми заметными стали два оппозиционера: один – блогер-разоблачитель, которому последнее время пытались перекрыть все каналы выхода в Рунет, другой – менее известный, но сильный человек с железной волей и видом политзаключённого.

СМИ вопили: не верьте, не ходите, не поддавайтесь. Но остановить это было не в их силах.

Стихийные массовые шествия сначала проходили с плакатами кустарного производства, на которых было требование наказать виновных, затем плакаты становились всё качественнее, шествия всё организованнее – с бесплатным чаем, кофе, едой, водой. Лозунги и требования становились всё более политичными. Очередная революция пришла в Россию. В ней были заинтересованы многие, от желающих восстановить права и справедливость до желающих поживиться и даже уничтожить Россию как государство.

Теперь уже СМИ стали освещать события, происходящие на улице: интервью и ток-шоу с участниками действий, политиками, членами правительства, оппозиционерами и, конечно, иностранными «экспертами».

Выступления министров, пресс-секретаря, депутатов и даже президента не имели никакого положительного результата. Зато выступления оппозиционеров встречали одобре-

ние. Те, кто не вышел из дома до этого, начали присоединяться к всеобщему движению.

В один из дней в Москве неизвестные люди устроили перепалку, а затем и драку с полицией, полетели камни, бутылки, палки, арматура. Народ перешёл к действию, в крупных городах перехватили эстафету и пошли на штурм. Это было страшное время, никому бы не пожелал. Не буду вам описывать все ужасы происходящих тогда событий, скажу только, что люди в толпе перестают адекватно оценивать ситуацию с вытекающими из этого последствиями.

И вдруг произошла интересная вещь: по всем центральным телевизионным каналам начали транслировать выступление одного из оппозиционеров. Он говорил о том, что правительство предало нашу страну, поставив под удар суверенитет нашего государства. Рассказал, что президент и часть правительства и депутатов покинули страну ещё утром, и призвал народ успокоиться, всячески сотрудничать с правоохранительными органами, которые перешли под его командование, и тем самым пресекать мародёрство и разбой. Также он показывал документы, которые якобы делали его временно исполняющим обязанности президента. Люди частично стали расходиться, но кто-то оставался, некоторые объединялись в дружины и следили за порядком, другие, наоборот, пытались награть как можно больше.

Второй оппозиционер призывал народ не верить новоиспечённому «президенту» и предлагал провести референдум.

Но достучаться до большинства он не смог, а зря.

Вскоре раскрылась вся гнусная правда. Оказалось, что ядерное оружие России было заблокировано и находилось не в боевом режиме. Спутниковая связь между воинскими частями была нарушена, сотовая связь на большей территории России не работала. Наши военные были раскоординированы. К границам России со всех сторон были подтянуты войска НАТО, войска армии Китая и Японии.

Новый кабинет правительства в обмен на пакт о ненападении и суверенитет Российского государства подписал соглашение об изменении государственных границ. По этому соглашению Чукотка, Камчатка, Магаданская область, Хабаровский край и Якутия отошли во владение США. Курильские острова, Сахалин и Приморский край пополнили японские территории. Амур, Забайкалье, Бурятию, Иркутскую область, Алтай, Хакасию и всё, что до Тюменской области, заграбастал Китай. Карелия и Мурманская область перешли к скандинавам, а Калининградская область и многострадальный Крым, естественно, были возвращены прежним хозяевам.

Когда народ осознал, что произошло, он снова ринулся на улицы, начались новые выступления и погромы, теперь уже с лозунгами против нового правительства. И закончилось это известием о смерти исполняющего обязанности президента, тело которого было обнаружено в его собственной спальне с простреленным черепом. Правоохранительные органы объ-

явили, что это самоубийство. Вот и всё.

Бежавшие за границу чиновники до сих пор пишут мемуары, посты, твиты, дают интервью о том, как несправедливо с ними обошёлся наш недалёковидный народ и как они старались во благо страны и благополучия граждан, а их не поняли. Похоже, они сами искренне в это верили. Президент и несколько его приближённых просто исчезли, по этому поводу было много слухов: то их видели на каком-то секретном острове, то появились доказательства, что они сделали пластику лица, самые отчаянные СМИ нашли следы космического корабля, покидающего землю, в общем, всякая чепуха. Но это не имеет теперь никакого значения. Вот так человек, которому судьба подарила шанс стать самым великим из правителей России и снискать славу народного героя, умудрился разбазарить богатства страны, отдав её на поругание вору, оставив свой народ в нищете, и этим народом, как мне кажется, он брезговал и считал недоумками. Он хотел остаться в истории и стать великим создателем, миротворцем, мировым лидером с весомым словом и непререкаемым авторитетом, но, к сожалению, вошёл в историю как человек, разрушивший всё, к чему прикасался. Сейчас время его правления окрестили тёмным, временем упущенных возможностей. Вот так и закончилось величие России.

Глава 8

Было солнечное весеннее утро, водостоки шумели ручьями талой воды, остатки сосулек доживали последние часы своей жизни.

«Весна, – подумала про себя Настя. – Оттепель».

Ещё вчера суровый холод
Людей в дома их заточил,
Сегодня солнечно, с капелью
Весенний день нам дверь открыл.

Эти стихи из далёкого детства вдруг всплыли в памяти, и на душе стало так легко и светло.

Настя неподвижно стояла у окна, чуть разведя в стороны руки с открытыми ладошками. Она приподняла подбородок и закрыла глаза, подставляя своё личико свету. На ней была полупрозрачная ночная рубашка, и лучи солнца бережно обтекали её фигуру.

Егор лежал на кровати и не сводил глаз с любимой.

«Какая ты красивая, как мне повезло с тобой, – мысленно обращался он к ней. – Как бы я жил без тебя?»

Он поднялся с кровати, подошёл и обнял её сзади.

– Наконец-то весна, – прошептала она.

– Да, наконец-то.

Сегодня был первый день, когда они ночевали в своей квартире. Егор её купил в том же подъезде, где жила его мать. Мама была больна, и сын всегда был с ней рядом, но она его уговорила нанять ей сиделку и съехаться с Настей. Настя понравилась Екатерине Григорьевне.

– Во сколько у тебя поезд? – спросил Егор.

– В половине одиннадцатого. Ты меня отвезёшь?

– Конечно, о чём разговор, сегодня я весь твой, воскресенье всё-таки.

Она развернулась и прижалась к его груди.

– Я буду скучать по тебе, – сказала она. – Я тебя люблю, Егорка.

Он склонился к ней и поцеловал её в макушку.

– Я тебя тоже очень сильно люблю. Помни это и возвращайся скорей.

Они постояли молча, обнявшись.

– Я пойду собираться в дорогу.

Настя была в приподнятом настроении, ведь скоро она увидит свою маму. Но время от времени воспоминания о том, как она перед ней виновата, заставляли сердце её сжиматься.

* * *

Поезд шёл всю ночь и весь следующий день. Кроме Насти

в купе ехала одна очень неразговорчивая старушка невысокого роста, большего о ней и не скажешь.

«Типичная состарившаяся девочка», – подумала Настя, глядя на то, как быстро бабуля передвигалась, как она проворно укладывает вещи на полку, не кряхтит и не стонет, а бормочет что-то себе под нос, даже не глядя в её сторону. Насте не хотелось ни с кем разговаривать, и бабулю, по-видимому, это тоже устроило. Девушка повернулась к окну и просто наблюдала за речушками и полями, деревьями и городами, пробегающими мимо окон поезда, и воспоминания о прошлом опять охватили её. Ей вспомнился один из тёплых вечеров, который они с Егором проводили со своими друзьями в уютной, почти семейной обстановке. В тот вечер Егор сравнил людей, живущих свою жизнь, с рыбкой в аквариуме. Настя невольно расплылась в улыбке. Он тогда сказал, что современная наука сделала в последнее время такие открытия, которые позволяют предположить, что, скорее всего, человечество не сможет понять структуру Вселенной и причины её возникновения, и все наши представления об устройстве Вселенной и таких понятиях, как время и пространство, совершенно примитивны.

– Мы склонны всему давать определения, оценку, пытаться представить наши знания в образах, расчётах, схемах и тому подобное, но нам не хватает инструментов для дальнейшего развития науки, хуже того, мы не способны воспринимать действительность, мы всё интерпретируем и сводим

к тем механизмам восприятия, какими обладает человек. Но, к сожалению, человечество из-за ограниченности и примитивности нашего инструментария не способно понимать многие вещи и поэтому домысливает и заполняет огромные бреши в знаниях настолько, насколько хватает ума и фантазии. Как человек, у которого есть понятия времени и пространства, может представить себе мельчайшую частицу, которая взаимодействует мгновенно с другой такой же частицей в независимости от расстояния между ними и, главное, не взирая на время, как мы его себе определяем, то есть частица одновременно может в неизменном виде существовать и в прошлом, и в будущем, и настоящем, и в любой точке. Опять же – это как мы определяем её положение, и появиться она может из ничего, то есть в прямом смысле: не было её – и вот она. Но откуда и по какому принципу она появилась в тот момент, когда мы стали наблюдать за этой точкой? Возможно, она появилась из энергии, но там не было никакого энергетического поля. Может, энергия была, но в покое? Но нулевое значение энергии – это отсутствие энергии. И чем больше данных мы собираем, тем больше вопросов, старые теории сыплются одна за другой, а нового практически не появляется.

Все присутствующие молча слушали.

– Наши познания о природе происхождения Вселенной и устройстве и сосуществовании энергии и материи примерно такие же, как у рыбки, которая родилась и проводит всю

свою жизнь в аквариуме, в маленькой комнатухе, её представление о природе вещей сильно ограничено осязаемым миром, рамками посуды, в которой она живёт, и видимым миром, который, как ей кажется, она изучила вдоль и поперёк. Представьте себе: раз в день с «неба» сыплется еда, которую им посылает божественное существо. В стайке рыб бытуют разные мнения по поводу того, кто это существо и есть ли оно вообще. Одни говорят, что если уткнуться носом в камень, а потом оплыть этот камень пять раз, то еды будет больше, а если этого не делать, то существо задержится на дискотеке и забудет прислать им хлеба насущного.

Егора позабавили напряжённые лица ребят, которые слушали его раскрыв рты. Они даже не сразу уловили шуточную нотку, привнесённую им в рассказ. Егор от души рассмеялся, и ребята расслабились. Он для них был большим авторитетом в области науки, и любую информацию от него они ловили с вниманием, признательностью и уважением.

– Ну а дальше что?

– А дальше... Дальше другие рыбки объявляют первых идолопоклонниками и начинают преследовать, так как точно знают, что еды больше тогда, когда трижды заплывёшь в замок на дне и трижды произнесёшь «буль, буль, буль».

Егор снова улыбнулся.

– А рыбки-чистильщики говорят, что еды и так в окрестностях много, и враждуют и с теми и с другими. И все они готовы биться за правду до смерти.

– А есть ли жизнь в других аквариумах? – схохмил какой-то парень. – Что об этом думает наука?

– Мы не можем доподлинно сказать, но, наблюдая за космическим пространством, насколько мне известно, учёные не обнаружили ни одного прямого доказательства существования инопланетных кораблей или тарелок, как их принято называть.

– А как же фото НЛО? Рисунки на полях? Свидетельства очевидцев?

– Не могу сказать. Рисунки на полях – это странно, но они могли быть и рукотворными, а свидетельства и фото, скорее всего, подделка и обман. Хотя кто знает... Но в космосе тишина. Или пока тишина. Есть мнение, что наша галактика стабильна по воле большого случая, в то время как в других бушует хаос и неразбериха, постоянные столкновения астероидов, планет и звёзд, поглощение одной галактики другой и так далее, и что сама жизнь на земле – это случайность.

– А как же наш знаменитый квантовый компьютер? Он же супермощь. Он же может рассчитать вероятность жизни вне Солнечной системы, да и устройство Вселенной...

– Ну, во-первых, его нужно ещё доработать, а во-вторых, для расчётов нужны вводные данные, которые содержат достоверную информацию, а у нас их недостаточно. Вот представьте, в аквариуме у рыбок компьютер с вводными данными: комната, аквариум и кормилец. Насколько будет достоверной исходная информация?

Все это время Настя сидела напротив Егора, и когда его взгляд падал в её сторону, она корчила ему физиономию влюблённой рыбки: складывала губы бантиком и сводила глаза к переносице. Он улыбался и отводил взгляд, чтобы не расхохотаться.

* * *

Поезд резко затормозил и снова тронулся. Это заставило Настю вернуться в действительность. Она поймала себя на мысли, что сидит и улыбается, показывая бабуле свои белоснежные зубы. Бабуля только хмурилась и что-то бормотала, но вслух так ничего и не произнесла.

Глава 9

Выйдя из поезда, Настя привычно зашагала в сторону автобусной остановки. Проезжая по родному, она не ощущала радости, наоборот, глядя на убогие дома, старые высохшие деревья, разбитые дороги и редкие уцелевшие фонари, она чувствовала уныние и досаду. Доехав до своей остановки, Настя вышла и по улочке, по которой ходила тысячи раз, пошла по направлению к дому. По дороге то там, то тут ей встречались компании молодых людей. Настя поначалу вглядывалась в лица, надеясь распознать в них знакомых, но быстро отказалась от этой затеи. На неё с интересом смотрели люди пришлые, и ни одного представителя русской нации она не увидела. Она совершенно забыла рассказы друзей, которые ей давно уже писали, что Астраханскую и Волгоградскую области захлестнула волна эмигрантов из Казахстана, их становилось всё больше, а русских всё меньше. На душе стало ещё хуже, дрожь пробежала по всему телу. Её провожали взглядами, что-то выкрикивали, смеялись. Наконец она увидела свой дом. Забежав в грязный неухоженный подъезд, она спешно поднялась на пятый этаж, открыла ключом дверь и вошла. В нос ударил резкий запах канализации. Это была та самая квартира. Она включила свет. Все вещи стояли на своих местах и были покрыты толстым слоем плот-

ной, слежавшейся от времени пыли. Настя прошла, не разуваясь, распахнула окно, в ванной комнате открыла заржавевшие водопроводные краны, намочила тряпку и стала приводить комнату в порядок. В другую комнату она даже не открывала дверь. Потом достала из рюкзака чистое постельное бельё и, расстелив его на диване, легла, накрывшись одеялом с головой.

* * *

...Настя вышла из такси, расплатилась и пошла к административному зданию, на входе которого красовалась потускневшая вывеска «ФКУ исправительная колония № 28». После заполнения всех бумаг и прохождения проверок и допросов её провели в маленькую комнатку с крошечным решетчатым оконцем.

– Ожидайте, – небрежно бросил конвойный и ушёл.

Сердце у Насти колотилось как бешеное.

– Ну скорей же, скорей, – бормотала она себе под нос. Но время всё тянулось и тянулось, кажется, прошла целая вечность, когда, наконец, дверь со скрипом отворилась и конвойный ввёл ее маму.

У Насти брызнули слёзы из глаз. Она смотрела на худую, постаревшую, но до сих пор красивую и ухоженную женщину, которая стояла перед ней с заведёнными за спину руками и улыбалась. Как только конвоир освободил её от наручни-

ков и вышел, они бросились в объятия друг дружки и в голос разрыдались.

– Мамочка, любимая, прости меня, прости, пожалуйста, мамочка, пожалуйста!

– Тише, тише, всё хорошо, не за что мне тебя прощать, всё нормально, успокойся...

– Прости, прости, во всем я виновата, это я должна быть здесь... Прости, мамочка, я не хотела...

– Успокойся, всё хорошо, осталось недолго, скоро всё закончится, всё будет замечательно, только успокойся...

– Я очень скучаю, мама, мне тебя так не хватает, я тебя очень люблю, прости меня за всё...

– Я тебя тоже очень люблю, я только о тебе и думаю, как ты там. Ты у меня совсем взрослая стала...

Она наклонилась над Настиным ухом и прошептала:

– Тут всё прослушивают, больше ни слова об этом.

– Хорошо, хорошо, мама...

Настя постепенно успокоилась. Мама всё больше расспрашивала, Настя живо и с воодушевлением рассказывала о своей жизни и учёбе, но больше всего говорила о Егоре, какой он умный, добрый и замечательный и как будет всем хорошо, когда мама выйдет отсюда. Они не заметили как проговорили отведённые им четыре часа. Мама и дочка снова разрыдались.

– Год, всего лишь год, слышишь? И всё будет по-прежнему. Через год всё закончится. До встречи.

Настя в слезах вышла на улицу. Она проплакала весь оставшийся день.

«Как же несправедливо... Восемь лет за какого-то уroda. А судья... Вроде женщина, что за чудовище...»

Настя вспомнила, как у неё отнялись ноги во время оглашения приговора, как она не могла сдвинуться с места и как её пытались поднять, но ноги совсем не слушались. Она в тот момент подумала, что не сможет больше ходить.

«Судья – чудовище... За кого? За пропитого, опустившегося человека, который, чуть что, кидался с кулаками на нас с мамой. Он же и в этот раз кинулся на маму, он нанёс ей побои, всё же было отражено в справке от врача, всё же очевидно – это самооборона, ну что тут непонятного, – рассуждала она про себя в очередной раз. – Я его просто оттолкнула от мамы и всё. Это он сам кувыркнулся через перила, как я в шестнадцать лет. Или мама со своей комплекцией могла справиться со здоровенным мужиком?! Я просто его оттеснила от мамы, я хотела её защитить, он же сам... Господи, прости меня, мама, прости меня, это я должна быть там. Это я во всём виновата...»

Утром она вызвала такси и поехала в аэропорт.

– Я тебя встречу, – сказал Егор по телефону. – Как всё прошло?

– Всё хорошо, по приезде расскажу, я прохожу контроль, сядем – наберу.

– О'кей.

– Я люблю тебя, Егор.

– И я тебя, прилетай скорей.

Глава 10

Егор работал над самым амбициозным проектом, который когда-либо существовал на нашей планете. Он и ещё несколько передовых учёных представили мировому сообществу ряд расчётов, на основании которых можно было утверждать, что путешествие во времени возможно, а точнее, возможно появление объекта в определённой точке наблюдения, заданной самим наблюдателем. Расчёты все приняли из-за уважения к рабочей группе, но на практике мало кто в это поверил. Дебаты были нешуточные, было много критики от противников, как и похвалы от сторонников, но никто ничего не мог опровергнуть или подтвердить. Егору было всё равно, он почти не слышал их и не видел, последние три года пропадал в своей лаборатории, почти не спал и не ел, часами сидел над своими расчётами. Он фанатично и самозабвенно что-то писал, рисовал, комкал и выбрасывал и снова принимался за работу. Он просто стал одержим идеей увидеть её снова хоть раз, хотя бы ненадолго. И он знал, что это возможно, он знал, что каждый мельчайший момент его жизни и невероятное, бесконечное число моментов, которые могли произойти, не уходят в прошлое, они остаются, вернее сказать, они просто есть где-то там, так далеко и одновременно так близко, там, в пространстве вариантов Вселенной.

Тогда, три года назад, когда всем стало ясно, что самолёт, на котором летела Настя, так и не прибудет в аэропорт, и когда он, приехав на место крушения, тщетно пытался обнаружить её живой, в тот момент, когда он понял, что это бесполезно и это конец, Егор хотел умереть, он не хотел жить без неё, не видел смысла в дальнейшем существовании. Он больше месяца пребывал на грани самоубийства, его останавливало только чувство долга перед больной матерью, о которой кроме него некому было позаботиться. И вот в одну из кошмарных бессонных ночей Егора как током ударило, он аж подскочил на кровати.

– Как я об этом раньше не подумал! – вскрикнул он.

Один из его старых, заброшенных из-за недофинансирования проектов, который пылился не один год, мог дать ему возможность всё исправить. Егор так поверил в эту идею, что теперь его ничто не могло остановить. Тогда-то он и «обезумел», как сказали о нём его коллеги.

* * *

Настал тот день, когда было всё готово. Егор написал заявление на отпуск, сел в самолёт и вылетел в Женеву. У него был самый высокий уровень доступа почти в любую лабораторию мира, в том числе в лаборатории адронного коллайдера, в ЦЕРНе у него работал его старейший друг, с которым он учился в аспирантуре. Виктор был одним из величай-

ших умов нашего времени в области квантовой физики, он написал несколько знаковых в этой области научных работ и заслуженно занимал должность заместителя руководителя проекта ATLAS. Когда ему позвонил Егор, он был очень рад, а когда услышал, что тот собирается его навестить, его счастью не было предела. Егор попросил разрешения на участие в одном из запусков адронного коллайдера для проведения эксперимента и предупредил, что для этого ему нужно подключить к системе своё оборудование, которое он разработал у себя лаборатории.

Виктор был очень заинтригован: «Он знает что-то, чего не знаю я? Вот друг, называется, ну, я из него вытяну всю правду, пусть только приедет».

Виктор лично приехал в аэропорт встретить приятеля. Увидев друг друга, они искренне заулыбались и тут же крепко обнялись.

– Привет, дружище! Как я рад тебя видеть, ты даже не представляешь! Как ты?

– О, Витя, спасибо, всё хорошо, я тоже очень рад встрече. Спасибо, что нашёл время встретить. Как твоя жена, дети?

– Ха, да всё нормально, ты же знаешь Лизу. Это самый позитивный и добрый человек в мире, так и занимается благотворительностью, а дети – оболтусы, учиться вообще не хотят, говорят, что будут профессиональными спортсменами. Что поделаешь, переходный возраст. Да все близнецы не от мира сего.

* * *

После ужина они сидели у камина в доме Виктора Григорьевича Групирина. Оба вдумчиво вглядывались в огонь.

– Ну, расскажи мне, друг мой, какой эксперимент ты задумал, что ты скрываешь от своего почитателя? – улыбаясь, произнёс учёный. – Нобелевская светит?

– Хах, если бы! Так, баловство, хочу проверить одну теорию. Но ты же знаешь, я суеверен. С большим удовольствием хотел бы поделиться с тобой ею, но погоди немного, после эксперимента обязательно расскажу. Ты будешь первым, кто услышит мои объяснения, поверь. Мне понадобится твоё разрешение на замену двух плат в системе и установку трёх снимающих датчиков, это изменит алгоритм расчёта снимаемых показаний.

– Ого! Ты меня пугаешь.

– Не волнуйся, работа детектора не будет нарушена, ни один пиксель не пострадает, и твои «золотые соломинки» и калориметры останутся в сохранности. Уж извини, не дожидаясь твоего согласия, я отправил дополнительное оборудование на адрес склада ЦЕРНа. Я не слишком злоупотребил нашей дружбой? – виновато улыбнулся Егор.

Виктор внимательно смотрел на Егора. Он, конечно же, знал о его нестерпимой боли, которую тот испытывал все эти годы, и видел в его уставших глазах печаль и горечь, и ему

искренне хотелось помочь другу.

– Боюсь, моего слова будет недостаточно для внесения таких изменений в работу детектора. Я думаю, есть смысл поговорить с Бернаром, он к тебе хорошо относится, а я, в свою очередь, выскажу своё мнение и постараюсь убедить его. В любом случае решение за ним, но, думаю, мы получим разрешение. Только знай, твоя таинственность меня пугает.

* * *

Отправленное спецсвязью оборудование прибыло на место через три дня, до запуска оставалось двадцать два дня, времени на подготовку было достаточно. Егор получил себе в помощь четверых техников с навыками разной направленности, а в придачу к ним неизвестно откуда появляющегося любопытного Бернара с его физиономией и недоверчивым, хитрым прищуром. Бернар всё время надоедал своими вопросами, просил пояснений, что-то выпытывал и вынюхивал. Егор терпеливо отвечал на все вопросы, конечно, кроме тех, что касались сути эксперимента, и через какое-то время Бернар потерял интерес к происходящему и исчез так же внезапно, как и появился.

* * *

Пришёл день пуска. Егор надел свой лучший костюм с си-

ним отливом и красный галстук, который ему когда-то подарила Настя, причесался, подушился парфюмом, надел до блеска начищенные ботинки и вышел из дома Виктора, который любезно согласился его приютить в крыле для гостей. До начала оставалось около четырёх часов.

* * *

«Старт!» – прозвучало в динамике. Линейный ускоритель загудел, разгоняя частицы, затем в работу вступил бустер протонного синхротрона, далее сам синхротрон и, наконец, кольцевые ускорители БАК.

«Скоро всё изменится, мы встретимся, всё будет хорошо», – говорил себе Егор.

Он был спокоен и решителен, устроившись на подготовленном для эксперимента месте и откинув голову на подголовник. Учёный закрыл глаза и в ожидании погрузился в иллюзорный мир воспоминаний и образов. Такой близкий и родной образ его любимой женщины отчётливо вырисовывался в его сознании, она стояла перед ним, как прежде, с улыбкой, которая предназначалась только ему, и он держал её в объятиях. Происходящее-настоящее стало уходить куда-то далеко от его сознания. Егор умиротворённо улыбнулся.

Глава 11

Вдруг всё изменилось в доли секунды. Егор почувствовал, что его тело проваливается в бездну, тело совершенно не слушалось и по ощущениям совсем не имело массы. Страшный скрежет металла окончательно сбил его с толку. Он открыл глаза, но увидел только размытые силуэты непонятно чего. Егор моргал и щурился, силясь сбросить пелену, затуманившую его взор.

«Чёрт возьми, я в метро! Как я сюда попал? – пронеслось у него в голове, когда глаза адаптировались и мозг смог сообразить, что к чему. – Я снова в Москве. Что за чёрт?»

Он стоял в вагоне метро, битком наполненном людьми, и поймал себя на мысли, что что-то не так.

«Запах! Что это за запах? – Его сердце заколотилось. – Не может быть...»

Спиной к нему стояла девушка с роскошными волосами, и запах её волос был до боли ему знаком, тот запах, который он не раз ощущал, когда по-отечески целовал её в макушку. Несомненно, это была она, Настя. Да, его Настя... Сон, это точно сон...

Егор попытался её окликнуть, слабо веря в происходящее, но его голос пропал. Он не охрип, а натурально потерял голос, голосовые связки даже не чувствовались физически. Да

и всё тело ощущалось странно, будто оболочка была твёрдой, а внутри жидкая однородная масса. Не время было разбираться. Ему захотелось заорать: «Настя, Настя, моя любимая Настя, мы снова вместе!» – и снова не получилось. Внезапно ему пришла в голову мысль о том, что всё может испариться, исчезнуть, сгинуть, просто пропасть. Его это сильно напугало. Отбросив в сторону все сомнения, он протиснул свою руку и схватил её за нежную, маленькую кисть, такую тёплую и знакомую.

Девушка повернулась, нахмурилась и, задрвав голову, взглянула на побеспокоившего её юношу. Егор сиял, его глаза искрились и бегали, осматривая её такое родное, миленькое личико.

«Ну, любимая, – немо вопрошал он. – Ну...»

Но девушка сердито хмыкнула и попыталась отдёрнуть руку.

«Ну ты что, меня не узнаёшь? – недоумевал он. – Да как же это?»

Она дернула ещё раз. Егор не отпускал, надеясь на то, что она его сейчас узнает. Глядя в её бездонные глаза, он расплылся в нелепой улыбке, хотя в душе он совсем уже не улыбался, тревога стала охватывать его. Настя снова нахмурилась и в очередной раз собиралась дёрнуть руку, но он уже всё понял и просто отпустил её ладонь.

Горечь разочарования, ощущение предательства захлестнули Егора, он обмяк, слёзы накатили сами собой.

«Она меня больше не любит...»

И тут он осознал, что ошибся и что ему больше никогда не вернуть её, ту любимую и единственную, заботливую и нежную, ту, которую он обожал и боготворил. Его жизнь была кончена, он ничего больше не хотел так же, как тогда, когда потерял её в первый раз.

«Всё кончено. Зачем я здесь? Что меня сюда привело? Чёрт бы меня побрал...» В чередё быстро меняющихся событий он не понимал, реально ли это или его разыгравшееся воображение зло подшутило над ним. Он находился в смятении.

Неожиданно Егор почувствовал, что его ладонь крепко сжала чья-то рука и настырный взгляд внимательно и решительно просто прошивает его насквозь. Это была та самая его любимая и желанная, та, которую он помнил и любил до безумия.

– Настя... – выдохнул Егор. Он притянул её к себе и горячо обнял.

На следующей станции они взялись за руки и вышли из вагона. В данный момент это была самая странная пара во всей вселенной.

* * *

Егор ничего не видел, крошечная темнота окружала его, он не мог пошевелить ни одной частью тела, более того, он

ощущал себя так, будто его тело не существует, оно растворилось в этой беззвучной тьме. Сознание его было ясным и невероятно отчётливым, лишённым примесей эмоций и предрассудков, но след недавних событий тянулся за ним шлейфом, как хвост тянется за кометой.

«Как я смог с ней встретиться? Как я оказался в метро, рядом с ней?» – спрашивал он себя.

В нём сейчас говорил учёный, а не человек со всеми его переживаниями.

«Откуда я знал, в какую квартиру нам идти? Откуда у меня ключ?.. Значит, твои расчёты и предположения были верны, – ответил он сам себе. – Значит, мы часть этой вселенской энергии, которая заключена в нас как в одном из бесконечно возможных вариантов? Человек как отдельно взятый генератор может моделировать ситуации просто усилием воли, собирая и направляя пучок энергии в нужном направлении. Я просто создал эту ситуацию, и она стала жизнеспособной? Да, это так, – снова ответил он на свои же вопросы. – Но если копнуть глубже, то получается, что вся энергия Вселенной взаимодействует между собой, или, точнее сказать, это одна и та же энергия, только в разных её проявлениях, то есть я как представитель живого и, допустим, луна – это одно и то же, или дерево на планете Земля и, предположим, чёрная дыра – это единое целое? И всё это – проявление бесконечного разнообразия бушующей энергии, и мы находимся в тихой её гавани, где возможно зарождение разумных су-

ществ именно в таком виде. Значит, нет ни жизни, ни смерти, есть переход из одного состояния энергии в другое. В голове не укладывается... А есть ли разум у Вселенной?»

Шлейф воспоминаний становился всё менее значимым, мысли утихали, вопросов было всё меньше, а ответов всё больше, и вот наконец его разум трансформировался и, сливаясь с мощным, необузданным, кипящим, бесконечным разумом, стал его частью. И открылись ему все тайны мироздания, о которых он даже не помышлял.

Сверху он видел, как его бездыханное тело обступили учёные, как они пытались вернуть его к жизни, как бегал и суетился медперсонал, но ему было уже всё равно. Он был там, где и должен был быть – рядом со своей Настей.

Эпилог

Шёл 1965 год. Новосибирск. Только что успешно прошёл эксперимент по рассеиванию электронов на аппарате ВЭП-1. Результат ошеломил всех, это было открытие мирового уровня, все учёные, участвующие в эксперименте, поздравляли друг друга, смеялись и радовались, как дети. В стороне от всех на стуле сидел, тяжело дыша, с отсутствующим взглядом Сергей Павлович Шустов – учёный, член партии, коммунист до мозга костей. Ему с его спортивным, крепким здоровьем во время эксперимента вдруг стало плохо и он потерял сознание. Коллеги быстро среагировали и с помощью нашатырного спирта привели его в чувства, дали стакан воды и продолжили работу. И, казалось бы, всё было в порядке, но не в сознании учёного. За то время, пока тело пребывало без сознания, его ум подвергся бомбардировке шокирующих его событий. Сидя в углу и обдумывая увиденное, он чётко понимал, что то, что он познал, никогда и никому он не сможет рассказать. Во-первых, ему не поверят, во-вторых, его исключат из партии или, того хуже, просто посадят в тюрьму.

«Что произошло, что это? Болезнь мозга, сон или предсказание? Как такое возможно в принципе? Что это за кренделя?»

В голове его раз за разом проносилось это видение, он видел, как ушёл из жизни нынешний генеральный секретарь партии.

«Если я кому скажу, меня к стенке поставят...»

Сергей Павлович в своем видении наблюдал, как нынешнего генсека сменил другой, затем третий, потом пришёл следующий и положил начало так называемой перестройке. Он воочию наблюдал за развалом крупнейшего государства, разбившегося на осколки, за созданием нового государства, которое ничем не отличалось от старого, только ещё меньше заботилось о своих гражданах, всё больше взваливая на их плечи обязанностей, не давая, в свою очередь, никаких гарантий. И, наконец, благодаря «усилиям» следующего правителя страна благополучно стала маленьким зависимым государством.

Сергей Павлович не мог поверить в то, что через много лет люди так и не стали умнее, что они, как прежде, ведут войны, захватывают территории, разоряют государства, а ценность человеческой жизни и свободы всё уменьшается.

«Как же так... Мы развиваемся, но никак не разовьёмся? Где же это обещанное светлое будущее? Теперь оно не кажется светлым. Как такие бесчеловечные люди приходят к власти, и как народу задушивают голову, что они верят в порядочность, образованность и дальновидность правительства? Как верят словам, что всё это для их же блага? Как же так устроена система, что совестливый человек в нашей

стране не может попасть во власть априори?»»

Проживая свою жизнь, Сергей Павлович Шустов наблюдал, как сбываются его видения, но изменить их было не в его силах. Всю свою жизнь он гадал, как в увиденную им историю втиснулся этот молодой учёный и его девушка Настя, кто они такие и почему их история кажется ему такой близкой, ведь они ещё даже не родились. Он думал о них и в последнюю минуту своей жизни, не о детях и внуках, которым уже не был нужен, а о Насте и Егоре с их удивительной историей.

В тот день и в ту же секунду, когда Сергея Павловича не стало, в одном из роддомов России раздался крик родившегося младенца, которому суждено было стать великим учёным, победившим время. Звали его Христовец Егор Георгиевич.

Конец.

Брат мой, где ты?

Железнодорожный перрон в городе Н., залитый лучами утреннего летнего солнца, встречал очередной поезд, на этот раз прибывший из Воронежа. На вокзальных часах стрелки застыли в ожидании следующей минуты и показывали без четверти шесть. Поезд, снижая скорость и важно раскачиваясь, подплыл к перрону и остановился. Двери вагонов распахнулись, и поток пассажиров, ворочая свои тяжелые чемоданы и сумки, хлынул наружу.

Из вагона №2 вышли два брата, они были в приподнятом настроении, старший что-то рассказывал, эмоционально размахивая руками, а младший укатывался от смеха. Из багажа у них были только рюкзаки: у старшего – большой туристический, у младшего – обычный, купленный в магазине «Сторр». Старший брат – худощавый брюнет, ростом около метра восьмидесяти, с черными глазами и пышными, чуть удлинненными, прямыми волосами, уложенными в стильную прическу а-ля Зак Эфрон из фильма «Папе снова семнадцать», на лице пробивалась легкая небритость в виде испанской бородки. Неделю назад ему исполнилось 26 лет. Младшему было 14, на лицо очень похож на старшего брата, да и комплекция тела и даже прическа были абсолютно такими же, но в отличии от старшего, он имел светло-русые волосы и голубые глаза. У него был хороший голос и тонкий слух, чего не скажешь о его брате, и это позволяло ему заниматься вокалом, что приносило ему необычайное удовольствие. Вот так природа распределила между ними гены.

Подойдя к проходим, они узнали, где находится автобусная остановка, и добравшись до нее, втиснулись в автобус. Доехав до остановки «Улица Советская», они пересели на автобус другого маршрута и продолжили путь. Добравшись до места, они отыскивали дом по улице Пушкина, где возле подъезда их встретил молодой человек, который передал им ключи от квартиры, пожелал хорошего отдыха и исчез за углом соседнего дома. Оставив вещи в квартире, они направи-

лись в ближайший торговый центр, там они устроились за одним из столиков в фудкорте, где славно провели время за обедом. Настроение у них было просто великолепным, они смеялись, оживленно и громко о чем-то болтали, привлекая внимание посетителей, которые время от времени кидали на них косые взгляды. Но братьев это не заботило, они давно привыкли к тому, что на них косо смотрят.

Они погуляли по городу, заглянули в парк, прошлись по главной площади города, посетили краеведческий музей, куда вход был бесплатным, затем вернулись в тот же торговый центр, поужинали и, зайдя по пути в супермаркет, направились к дому. Расстелив чистое постельное белье, привезенное с собой, они с удовольствием развалились на своих кроватях и, перекинувшись парой шуток, быстро уснули.

* * *

Утреннее солнце, заглянув через окно, разбудило их, не позволив дожидаться сигнала будильника. Было еще слишком рано, но братьям спать уже не хотелось. Они по очереди встали и умылись, старший пошел на кухню, чтобы приготовить завтрак.

– Давай я приготовлю, – вызвался Артем, так звали младшего брата.

– Кем это ты себя возомнил, тебе что тут сериал «Кухня» что ли? – с напускной строгостью проговорил старший брат. – Иди вон лучше свои песни пой, Моцарт!

– Эх, – вздохнул Артем, и подыгрывая брату, опустил глаза и стал выходить из кухни.

– Ну ладно, ладно, если ты настаиваешь, – снисходительно согласился Иван.

– Да нет, уже нет, – доигрывал свою роль Артем.

– Эй, ты куда, иди сюда и жарь.

– Да нет, спасибо.

И они оба расхохотались.

Каждый мог хорошо приготовить себе еду, жизнь их давно научила делать многие вещи, которые даже взрослые люди порой не могут или не привыкли делать.

– Сегодня мой первый рабочий день, но я не задержусь, только познакомясь с коллективом. Так что посмотри телевизор и дождись меня дома. Ок? – сказал Иван.

– Ну проблем, – ответил под козырек Артем.

Вечером они снова вышли на прогулку.

* * *

Шел день за днем, Иван ходил на работу, Артем три раза в неделю на вокал, остальное время проводил за ноутбуком. Каникулы есть каникулы. По вечерам они гуляли во дворе, и местные жители уже к ним стали привыкать, как к постоянцам.

Однажды вечером братья в очередной раз прогуливались, нагулявшись вдоволь в ближайшей лесопарковой зоне, они устроились на лавочке во дворе. Как обычно, они пребыва-

ли в хорошем настроении, веселились, что-то вспоминали, смеялись. К ним подошли двое и попросили закурить, Иван достал из кармана пачку сигарет, в которой осталось всего три штуки: двумя поделился, а третью закурил сам. Парочка испарилась в темноте.

– Пойду сигарет куплю, пойдешь со мной? – спросил Ваня.

– Да нет, пойду на качелях покачаюсь.

– Ну давай, я быстро, и пойдём домой.

– Ок.

Иван дошел до ближайшего магазина, купил сигарет, хлеба и «Доширак». Уложив все в пакет, он вышел из магазина. У магазина стояли те же двое, которые стрельнули у него сигарет. Иван дошел до дома, свернул во двор, площадку освещали ночные фонари, Артема нигде не было.

– Артем, – крикнул Иван, – Артем, где ты?

Никто не отозвался.

– Артем, Артем, Тёма, ты где?

Иван начал волноваться, сердце его стало бешено колотиться.

– Тёма, брат, выходи, хватит. Не шути так.

Ваня стал бегать по двору, крича во весь голос имя брата, но его нигде не было. Тогда Иван начал подбегать к редким прохожим и расспрашивать, не видели ли они четырнадцатилетнего парня со светлыми волосами. Прохожие только разводили руками. Тут из темноты вышел человек и на-

правился прямо к Ивану.

– Что случилось? – спросил он и представился, – следователь второго отдела полиции майор Серебрянников.

– Слава богу.

Иван судорожно, запинаясь, стал объяснять, как все произошло, его трясло от волнения, он рассказал про подозрительную парочку, но возле магазина их не оказалось. Полицейский терпеливо все записывал себе в блокнот. Когда майор начал опрашивать собравшихся на крик соседей, Ваня пробежался по всем соседним дворам, но бесполезно. Позже все разошлись, следователь попросил фото пропавшего и контакты для связи, сказал, что поехал в отдел подавать в розыск, и что позже свяжется с Иваном, и тоже ушел. Ваня до самого утра бегал из одного двора в другой, но все было тщетно.

Придя домой, он в одежде упал на кровать. Слезы ручьём катились из его глаз, он проклинал себя за то, что оставил брата без присмотра:

– Тёмыч, брат, где ты? Брат, прости меня. Пожалуйста, приди домой, прошу тебя.

Через какое-то время он заснул. Проспав пару часов, он подскочил с кровати, обулся, и пулей вылетел во двор.

– Артем, Артем, где ты? – снова стал звать Иван, – Тёма.

Ваня сел на лавочку, закрыл лицо руками и зарыдал. Люди, идущие на работу в этот ранний час, с удивлением смотрели на одиноко сидящую на лавочке фигуру. Их жизни тек-

ли своим чередом, их мало заботили проблемы странного парня, да и в общем чужие проблемы.

* * *

В квартире с зашторенными окнами, на кресле в углу, сидел человек, его осунувшееся, худое лицо отливало серым оттенком, потухший взгляд был направлен в одну точку, в этом взгляде можно было прочесть только одно – бесполезность существования. Он не ел и почти не спал уже несколько суток, в его голове время от времени возникали мысли о суициде, но мысль о том, что брат может остаться один, когда он вернется, останавливала его.

Зазвонил телефон, Иван, как ошпаренный, подскочил, и схватил трубку:

– Алло, алло, слушаю, кто это? – выпулил он. – Ну наконец-то. Да могу.

Звонил тот самый следователь, его звали Павел Алексеевич. Чтобы не сидеть в душном отделе, он предложил встретиться в парке, Иван согласился, быстро обулся и вышел из дома.

Встретившись, следователь достал из внутреннего кармана уже знакомый Ивану блокнот и стал задавать вопросы:

– Откуда вы приехали и есть ли у вас родственники?

Ваня объяснял быстро, ему казалось, что время уходит и раз следователь позвонил, то дело движется.

– Мы приехали из Воронежа, родители погибли, когда мне

было восемнадцать, Артему тогда исполнилось шесть лет. Жили одни в родительской квартире, соседи за нами приглядывали, я работал в спорткомплексе, обслуживал бассейн и параллельно учился на программиста на заочном отделении. После окончания ВУЗа стал работать специалистом по IT. В интернете познакомился с ребятами, они предложили хорошую зарплату за работу у вас в городе, мы и переехали. Сейчас с ними работаю.

– А они знали про брата, ну что ты с ним приедешь? – спросил майор.

– Да, я им рассказывал, мы же долго переписывались перед тем как сюда приехать. Да и один из коллег видел его, когда ключи нам передавал.

– Напиши их контакты, хочу с ними поговорить. А в соц-сетях твой брат есть?

– Конечно, по-моему, он называет себя Гаэль, – сказал Иван.

– А настоящую фамилию почему не указал?

– Да кто знает, сейчас все так.

– Напиши мне адрес проживания и последнее место работы в Воронеже.

– Хорошо, только для чего это нужно? Как это связано с похищением? – спросил Иван.

– А кто сказал, что это похищение? – спросил Павел Алексеевич и внимательно посмотрел на растерявшегося юношу.

– Ну как же, а что же еще? Он же не мог сам уйти. Куда

ему идти и главное зачем ему это делать?

– А это мы и выясним. Я с тобой свяжусь. Да, чуть не забыл. Вы часто с братом ссорились?

– Да на что Вы намекаете, чтоб Вас ... Как Вы смеете ...

– Тише, я просто спросил.

* * *

Прошла неделя, пошла другая, каждый день Иван выходил во двор и часами сидел на лавочке, иногда ему казалось, что проходящий мимо мальчуган – это его брат Артём, тогда он вскакивал, но убедившись, что ошибся, снова садился и ждал, как будто в этом был какой-то смысл.

Позвонил следователь, снова встретились в парке, опять тот же блокнот.

– Скажи, как звали вашу соседку, которая за вами приглядывала?

– Наталья Геннадьевна, а что?

Следователь записал в блокнот.

– А других соседей помнишь?

– Ну да, Дядя Гена под нами, его жена – тетя Валя, дядя Дима с первого этажа. А причем здесь они? – возмутился Иван.

– Да нет, ничего, для протокола требуют.

– В какой школе вы учились? – не унимался майор.

– В тридцатой, а что-такое-то?

- Да ничего, говорю же для протокола.
- На каком поезде приехали, билеты сохранились?
- Мой билет дома где -то, а Тёмин у него был.
- Можно взглянуть?
- Да дома он, найти нужно?
- Хорошо, я перезвоню, – сказал следователь и ушёл.

* * *

Звонка не было очень долго, щли дни, Иван никак не мог настроиться на рабочий лад, и ему дали пару недель отдыха. Он все время лежал на кровати, глядя в потолок, или сидел в кресле, уставившись в угол, где поселился крохотный паучок, бесконечно плетущий свою паутину. Несколько раз он звонил следователю, но в трубке неизменно звучал женский голос «абонент временно недоступен, перезвоните позднее». В один из дней Ваня без всякой надежды, в очередной раз набрал номер следователя, пошел гудок. Ваня напрягся.

– Алло, слушаю – ответил сонный голос майора, хотя на дворе был полдень.

Иван аж подскочил от негодования, и начал орать в трубку телефона:

– Да как Вам не стыдно, моего брата похитили, я весь на иголках, работать не могу, спать не могу, кусок в горло не лезет. Вы не ищите моего брата, а только делаете вид, опросили пять человек, отложили бумажки и спите себе спокой-

но. Как Вы так можете? Сволочи.

И слезы градом хлынули из глаз. Майор молча выслушал и четким отрывистым голосом произнес:

– Я сейчас приеду, – и положил трубку.

Иван сидел на кровати, обхватив руками голову. Когда в дверь позвонили, он тяжело поднялся и поплелся открывать. Открыв дверь и пройдя в комнату, он устало рухнул в кресло. Следователь присел и обратился к нему официальным тоном:

– Иван Александрович, Вы написали в моем присутствии заявление о пропаже вашего брата Артема Александровича? Всё верно? Вы воспитывали его с шести лет и вместе проживали в двухкомнатной квартире в г. Воронеж, Вам было восемнадцать лет, когда случилась трагедия с вашими родителями и они погибли. Все верно?

– Да, все верно, – раздраженно сказал Иван, – я же уже говорил.

Следователь какое-то время внимательно смотрел на юношу, потом сказал:

– Мы опросили Ваших соседей в Воронеже и коллег на прошлом месте работы, а также дирекцию школы, где Вы учились. Все в один голос утверждают, что Вы – единственный ребенок в семье, и что Вы проживали в квартире совершенно один, более того, проводница поезда утверждает, что Вы ехали в поезде один, и по данным РЖД билета на имя Афанасьева Артема Александровича не приобреталось.

Иван изменился в лице, ему вдруг стало невыносимо плохо, его прошиб холодный пот и подступила тошнота, появилась одышка и закружилась голова.

– Да Вы с ума сошли, – посиневшими губами прошептал Иван, – Вы что не хотите искать моего брата? Вы! – и его палец уткнулся в лицо майора, – Вы ... Вам лишь бы галочку поставить, Вам человек совершенно не важен, Вы – вун, Вы – идиот, Вы – сволочь, найдите мне моего брата! – кричал, брызгая слюной, разъяренный Иван.

Полицейский ушел.

– Да пошёл ты, – Ваня швырнул телефон в закрытую дверь.

Ему иногда казалось, что жизнь как будто не его, и что события в жизни происходят не с ним. Но тут полнейший ступор. Две недели молодой человек не выходил из дома, он чуть не сошел с ума, хотя, как сумасшедший может сойти с ума. В его голове все сложилось. Необъяснимые моменты в его жизни, которые, как он считал, бывают у каждого, вдруг находили логичное объяснение, и все это – ощущение ненастоящего, все это потому, что он болен, болен давно и серьёзно. И как сказал следователь, уходя, что после смерти родителей его мозг защитил его и выдумал брата Артема.

– Как же горько, как горько, как страшно – я один на этом свете, один и никого больше нет рядом со мной. Где ты, брат мой, вернись, пусть будет все по-прежнему.

Иван уткнулся в подушку, заплакал, и чуть позже уснул.

* * *

Пробуждение было тяжелым, голова невыносимо болела, в ушах стоял гул, в дверь тарабанили.

– Откройте! Полиция.

У Ивана забилося сердце.

– Это за мной, – сказал он сам себе, – сейчас меня заберут в психушку, там я и умру. Что делать, куда бежать? Пятый этаж, вот засада.

Мысли в голове перебивали друг друга:

– Прыгай – нет, разобьёшься, открой и беги – поймают.

Не открывай, о, точно, не открывай.

Напуганный парень сидел на кровати, закрыв уши ладонями.

– Да провались оно все, будь что будет, ну и пусть в психушку, там лекарства есть, дай бог вылечат, конечно вылечат.

Он встал, уверенным шагом подошел к двери и повернул ключ в замке.

Его куда-то долго везли в полицейском бобике, потом вели длинными, запутанными коридорами, наконец завели в кабинет. В помещении было темно и холодно, несмотря на тёплую погоду.

– Это навсегда, я больше не выйду наружу никогда, – промелькнуло у него в голове, – это конец.

Иван потерял счет времени, он сидел на деревянном стуле, как ему казалось, уже часа два или три. Он не мог поверить, что это происходит с ним, и не понимал, как это могло случиться. Вдруг дверь открылась, и человек в униформе без опознавательных знаков приказал следовать за ним. И снова коридоры, коридоры, коридоры. Направо, направо, налево, лестница вниз, снова направо ... Его привели в маленькую комнатушку, там находился человек в штатском, он стоял в углу, и Ивану никак не удавалось разглядеть его лица в темноте. В стене комнаты было вмонтировано окно с видом в соседний кабинет, там сидело четыре человека, одного из них он узнал – это был тот самый следователь. Из угла раздался басистый голос, он гулом пронесся по комнате, отозвался звоном у Ивана в голове и утонул в давящей тишине:

– Кто-нибудь из присутствующих Вам знаком?

– Все-таки подонок, – подумал Ваня и кивнул головой. – Вон того, вашего следователя знаю, Павел Алексеевич, кажется. Он моего брата искал.

– Ясно, а из этих троих кто-нибудь знаком?

Иван присмотрелся:

– Нет, этих не знаю.

Потом снова коридоры, кабинет, деревянный стул, долгие расспросы «что да как», потом опять вся история заново, затем ещё и ещё. У парня жутко болела голова, очень хотелось спать, ему дико хотелось домой, но он уже понял, что выйти отсюда ему не дадут.

Ему подсовывали какие-то бумаги, Иван их подписывал, не читая. Ему хотелось, чтобы все скорей закончилось. Наконец, голос человека, лица которого за все это время он даже не увидел, произнес:

– Не выезжайте из города, Вы свободны, мы с Вами свяжемся.

– Как ...? – только и смог выдавить из себя Иван.

Вошел тот же сопровождающий, приказал следовать за ним. Иван уже ничего не понимал, он тяжело поднялся и поплелся за человеком в униформе. Коридоры, коридоры, коридоры, наконец он вышел на улицу. Светило солнце, юноша закрыл глаза и подставил лицо теплым лучам, которых он уже и не надеялся увидеть. Вдруг кто-то врезался в него, и его грудь сковала железная хватка.

– Ваня, брат, Ваня, Ваня! – Артем рыдал.

Мысли в голове у Ивана уже не шевелились, он был измотан.

– Артем? – Иван не мог поверить, – Тёма, брат, это ты? Да что же это? – Он сжал брата и тоже заплакал.

– Он, он нас держал в подвале, он нас не кормил, не давал воды, один мальчик сильно заболел, говорят, он умер. Ваня, я так испугался, я думал, я тебя больше никогда не увижу.

* * *

Суд состоялся через семь месяцев. Павла Алексеевича, как он себя называл, приговорили к пятнадцати годам лише-

ния свободы.

Через неделю после суда братья покинули этот ненавистный город Н. в поисках лучшей жизни.

– На море, брат.

– Да, туда, где тепло и солнечно, брат.

И братья весело зашагали по пешеходной дорожке, навстречу новым приключениям. А соседи перешёптывались и с жалостью смотрели на удаляющуюся фигуру одинокого, молодого парня, который громко разговаривал сам с собой, при этом эмоционально размахивал руками и весело смеялся.

Конец.

НАУКА. Версия 0.0

Весеннее утро. Погода совсем не баловала и больше походила на погоду поздней осени: шел противный, холодный дождь и небо заволокло тучами, отчего люди вокруг выглядели унылыми. По Ленинградскому шоссе в общем потоке машин ехал переполненный автобус №400, люди смиренно, с грустью в глазах, качались ему в такт. Некоторые уткнулись в свои книги и смартфоны, кто-то слушал музыку, другие просто дремали, и каждый терпеливо ожидал своей остановки. На заднем пассажирском сиденье расположились два молодых человека лет двадцати. На протяжении трех лет каждый будний день они следовали одним и тем же маршрутом из Зеленограда в Москву. Они были студентами престижно-

го университета, который входил в рейтинг лучших учебных заведений мира. Их дружба началась еще в школьные годы, в первом классе они оказались за одной партой, и так сложилось, что вплоть до окончания школы эта традиция уцелела. Теперь они учились в одном ВУЗе, но на разных факультетах: один изучал иностранные языки, другой – физику и математику.

«Представляешь, нам вчера на лекции по квантовой физике, ну этой, которая изучает явления на атомном и субатомном уровне, ну я тебе рассказывал, помнишь?» – с воодушевлением, размахивая руками, рассказывал щупленький рыжеволосый парень с веснушками на лице. Его товарищ, полноватый брюнет с круглым лицом, кивнул, показывая, что он помнит и внимательно слушает.

«Так вот, один ученый, Томас Юнг, провел эксперимент, который перевернул науку с ног на голову и все представления о законах физики. Суть эксперимента в том, что он установил источник света, испускающий фотоны, и направил его на проекционный экран, предназначенный для обнаружения места касания фотона с экраном. Затем он начал выстреливать частицы света по одному. И вот что произошло – вопреки законам физики фотоны оставляли след не в одной и той же точке, как это должно было быть, а в разных точках экрана независимо от расположения других фотонов, т.е. они появлялись там, где им вздумается, и спрогнозировать их появление именно в какой-то одной точке совершен-

но не представлялось возможным. Ну представь, если оружие хорошо закрепить и стрелять с одного метра в стену, то каждый выстрел должен приходиться в одну и ту же точку, а здесь пули по всей стене. Но это ещё не все, затем между источником света и экраном Юнг поместил разделяющую перегородку с двумя вертикальными прорезями и продолжал выстреливать, попеременно закрывая то одну щель, то другую. На экране появлялось, как и ожидали, две полосы от фотонов, которые пролетали то в одну прорезь, то в другую. Казалось бы, что все понятно, но не тут-то было. Когда экспериментатор открыл обе прорези, на экране появилось не две, а несколько ярко выраженных полос. Из следов, оставленных фотонами, самая широкая и насыщенная располагалась в центре, по бокам чуть поменьше, следующие еще меньше и так далее, т. е. появилась интерференция, как при наложении волн. Такое ощущение, что каждый отдельный фотон прошёл через обе щели одновременно. Но до этого считалось, что свет состоит из частиц – корпускул, как называл их Эйнштейн. Позже тот же эксперимент провели уже не с мельчайшей частицей, а с целым химическим элементом – фуллереном, состоящим из шестидесяти атомов углерода, то есть с материей – твердым образованием, но результат оказался тем же! Тогда решили замерить, через какую же щель пролетит отдельно взятый фотон. Для этого установили измерительный прибор, и снова стали выстреливать фотоны по одному через две прорези».

Евгений – так звали молодого физика, сделал многозначительную паузу, посмотрел на своего благодарного слушателя Константина и продолжил: «И как по волшебству фотоны выстроились в две полосы!»

Видя на лице друга недоумение, он пояснил:

– То есть фотоны проявляют свойства волны, а потом вдруг становятся материей. Понимаешь?

– Неа, – помотал головой брюнет, развел в сторону руки и пожал плечами.

– Ну Костя, ну смотри, – не унимался молодой физик. – Пока на фотон не смотришь или не замеряешь его, например, не ставишь камеру или любой измерительный прибор, то фотон ведет себя, как волна или как энергия. То есть самой частицы нет, она как бы растворена в воздухе. А как только начинаешь за ней наблюдать, она как ни в чём не бывало превращается в частицу, то есть в материю.

– Как такое возможно? Это же нонсенс.

– В этом-то и дело, квантовая физика – это новый шаг в исследовании мироздания и законов вселенной, и на уровне атомов и субатомных частиц, законы привычной нам физики не работают.

– Вот те на! – сдохмил Костя. Он приложил одну ладонь к другой, потом открыл ладошки, будто в них что-то было, далее медленно поднял глаза и посмотрел в пустоту перед собой, присвистнул и разинул рот. Тем самым сделал вид, как будто из ладони что-то испарилось. Ему показалось это

забавной шуткой.

Евгений на долю секунды впал в ступор.

– Ааааа, дошло, ты стебёшься, – сказал он и хлопнул Костю по плечу. Оба захохотали. Посмеявшись, Костя сказал:

– Ну что там, Жень, с фотонами то?

– Да в общем-то всё. Из этого появилась новая теория корпускулярно-волнового дуализма, по которой утверждается, что мельчайшие частицы одновременно являются и волной, и материей. Все знают, что мы состоим из молекул, молекулы из атомов, атом из протонов, нейтронов и электронов, а протоны в свою очередь из мельчайших субатомных частиц, таких как кварки. Представляешь, мы состоим из частиц, которые могут из материи вдруг превратиться в волну. А еще, если рассматривать строение атома, то мы обнаружим, что он на 99,9 % состоит из пустоты.

– Вот это номер! – опять присвистнул Костя. – В смысле из пустоты?

– А вот так, из пустоты. Представь себе увеличенный во много раз атом водорода. Если ядро атома увеличиться в размерах до 1 миллиметра, то орбита электрона, вращающегося вокруг него, будет находиться в двухстах метрах от него. Более того ядро атома – это 99% массы всего атома, и ученые утверждают, что строение протонов в ядре идентично атому, то есть так же пусты. В итоге мы получаем, что наша плоть на девяносто девять и девять десятых состоит из пустот, ко-

торые скреплены какой-то чудодейственной силой.

– Получается, факт наблюдения пустотой, то есть нами, за другой пустотой, то есть фотонами, создает материю? Интересно!!! – подытожил Костя.

– Нифига себе у тебя выводы, надо было на философский поступать или на физмат вместе со мной, а ты «шпрехен за инглиш», – улыбнулся Евгений.

– Странно все это, – серьёзно произнес Константин, – что тогда удерживает эти пустоты и что заставляет их складываться именно в таком порядке, а не иначе? Кто за это отвечает?

Люди в автобусе всполошились, тыкая пальцами в окна, кто-то завизжал, началась паника. Парни взглянули в окно и онемели от ужаса. Вдалеке происходило что-то непонятное: большая полупрозрачная волна накрывала все на своем пути, объекты, попав под действия этой волны, искажались, потом расплывались, а вслед за этим просто растворялось, буквально через долю секунды превращались в ничто. Волна быстро и беззвучно приближалась. Пассажиры автобуса в панике метались по автобусу, интуитивно пытаясь из него выбраться, полетели битые стекла, кто-то выпрыгнул через окно, люди неистово орали и бились в истерике, волна была совсем близко, все пассажиры в последний раз обреченно заорали ... и разом всё стихло. Больше не слышалось ни звука. Вдруг все изменилось: не было больше ни света, ни тьмы, ни холода, ни жары, ни времени, ни пространства. Ни-

че-го. Последняя мысль, пролетевшая как молния у Евгения в голове – бог отвернулся от нас. Он перестал за нами наблюдать. Но почему? И почему именно сейчас?

Конец.

Фото для обложки: Моисеев Валерий Александрович